

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Вячеслав КУМИН

ВОЛЧЬЯ СТАЯ

Хорошо там, где нас нет...

Вячеслав Кумин

Волчья стая

«Автор»

2013

Кумин В.

Волчья стая / В. Кумин — «Автор», 2013

После войны двух сверхдержав группа людей, служащих секретной базы, осталась забыта на малопригодной планете как своими, так и чужими. Шли годы, сменялись поколения... И однажды потомков брошенных людей находят пираты... Георг, считает, что хорошо там, где нас нет. Он мечтает вырваться из забытой богом планеты и увидеть мир. И однажды он получает такую возможность. Но так ли хорошо там, куда он так стремился?

© Кумин В., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Пролог	5
Эпизод первый	8
I	8
II	11
III	14
IV	16
V	19
VI	21
VII	23
VIII	26
IX	29
X	32
XI	35
XII	37
XIII	40
XIV	42
XV	45
XVI	47
XVII	49
XVIII	52
XIX	54
XX	57
Эпизод второй	60
I	60
II	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Вячеслав Кумин

Волчья стая

Пролог

Из всех динамиков во всех помещениях базы, а так же снаружи заиграла тревожная сирена, дублируемая замигавшими красными лампами. Пульсирующий вой и мигание заставил всех людей замереть на своих местах словно они застыли на голограмме в режиме «стоп кадр».

Сирена, отыграв пять секунд замолкла и ее сменил голос самого командира базы, полковника Эдинбергга:

– Внимание, это не учебная тревога. Повторяю, это не учебная тревога. Всему персоналу и гарнизону базы начать немедленную эвакуацию. Станциями слежения зафиксированы незапланированные множественные гипервыходы. Система опознавания пришла к выводу, что это корабли Альянса и среди них ударный орбитальный бомбардировщик. Время подхода кораблей противника, два часа двенадцать минут...

Полковник еще говорил, а люди уже метались во всех направлениях. Каждый из них понимал, что рано или поздно это должно было случиться, тут появится противник и им придется убежать, кто куда только с тем что смогут унести на себе, потому уже все было готово.

После десяти лет ожесточенных кровопролитных боев в космосе и на планетах Альянс независимых миров изначально представлявших кое-как связанную структуру стал мощной военной силой и Федерация миров которая поначалу казалось легко разобьет разрозненные миры стала отступать. Федерацию сначала вышибли из ранее захваченных ею систем, и вот теперь война перекинулась на ее собственную территорию.

Первыми под удар попали вот такие базы как эта на Скалии, холодном и не приветливом мире, вся ценность которого заключалась лишь в выгодном расположении да в том что на ней люди могут дышать свободно обходясь без скафандров и даже фильтрующих масок.

На таких мирах приближенных к линии фронта и в то же время отдаленных от основной массы освоенных миров, строились базы по ремонту пострадавших в сражениях техники, чтобы отремонтировав тут же отправить ее обратно на фронт не теряя драгоценного времени на длительные перевозки.

Здесь же обустраивались перевалочные пункты для всего что требовалось на войне: продовольствия, оружия, боеприпасов, техники.

Сюда же со всех концов ближайшего участка фронта, на чем придется, свозили раненых, чтобы уже собрав вместе на полноценном госпитальном корабле отправить их дальше в тыл на полноценное лечение.

Готовые к старту корабли получив сообщение о приближающемся противнике тут же взлетали в надежде удрать раньше чем он приблизится. Другие суда проходили экстренную предстартовую подготовку, но у большинства не было шансов уйти от быстрых рейдеров и истребителей Альянса. Лучше бы экипажи остались здесь, чем гибнуть в космосе, но никто об этом даже не подумал.

Персонал и гарнизон уже разбежался прочь от базы на всем что только могло ездить: на отремонтированных броневиках, грузовиках, вездеходах, танкетках и даже крохотных тягачах «муравей» на которых могло уместиться от силы десять человек.

Люди набивались в транспорт как сельдь в банке, потому как все знали, что такое орбитальный бомбардировщик, и понимали что двух часов бегства на своих двоих просто не хватит чтобы убраться достаточно далеко от зоны поражения. И потом вряд ли противник огра-

ничится только орбитальным ударом. Сюда обязательно нагрянут наземные силы, будут летать самолеты в поиске жертв, так что в любом случае нужно убраться как можно дальше.

Транспорт на максимальной скорости, какую только мог развить на узких горных тропах, что начинались сразу же за территорией базы и космодрома, уходил прочь к заранее подготовленным убежищам расположенных в многочисленных пещерах.

Большинство людей успело попрятаться в своих пещерах-убежищах когда в небе прогремел гром, а потом, спустя всего несколько секунд задрожала земля. Те кто еще находился на поверхности могли видеть как с неба на землю, прошивая облака точно нитями тянутся следы от снарядов орбитального бомбардировщика.

Снаряды падали с интервалом в секунду, целый час, без перерыва. Три тысячи шестьсот снарядов.

И хоть они были простыми болванками без взрывчатки внутри, но пройдя сквозь атмосферу и раскалившись добела они взрывались с чудовищным грохотом и мощностью разрушая все на многие сотни метров вокруг, оставляя глубокие кратеры на ровной площадке космодрома.

Бронебойные снаряды изготовленные по специальной технологии проходили в грунт на многие десятки метров, уничтожая бункеры и склады.

Горы попавшие под удар, внутри которых находились склады, и просто вызвавшие подозрение у командования противника, рассыпались в щебень практически до основания.

После того как отработал орбитальный бомбардировщик, уничтожив на поверхности все что только можно в атмосферу ворвались штурмовики «тор», добавляя ракетами и бомбами по отдаленным целям. Потом они стали кружить вокруг в поиске бежавших людей.

Спустился десант. Сотни солдат Альянса целую неделю рыскали в округе в поиске персонала базы. Кого-то кто спрятался недостаточно хорошо, наследил во время эвакуации, находили. С кем-то из них завязывались ожесточенные бои, кто-то сдавался без боя, понимая бессмысленность сопротивления. А кто-то так и остался не обнаруженным в своем убежище.

Альянс не посчитал нужным устанавливать полный контроль над Скалией. Зачем? Вся инфраструктура базы уничтожена, это не колония, зачем тут ради нескольких сотен, ну даже тысячи другой спрятавшихся ничего не способных предпринять против Альянса федератов, держать гарнизон солдат на этой богом забытой планете, что требуются в других местах, ведь война еще идет, хоть победа и близка.

– Улетели... – как-то потерянно сказал ходивший на вылазку разведчик из солдат.

Люди стали выбираться из своих пропитанных страхом нор и возвращаться туда, где совсем недавно находилась их база.

Глазам открылась ужасающая картина тотального разрушения. Ничто не напоминало, что всего неделю назад тут находилось место их работы и службы. Перепаханное поле космодрома, осыпавшиеся склоны горы...

Кто-то наверняка пожалел, что не сдался, что остался. Что им тут делать? Но и гостеприимство солдат Альянса тоже мало кто хотел испытывать на себе. Особенно женщины. Все знали, что с дисциплиной в некоторых частях армии Альянса обстоит не важно.

– И что нам теперь делать? – спросил техник из обслуги космодрома.

– Ждать, – глухо, но твердо ответил старый механик, старожил базы. – Но чтобы дожидаться, нужно собрать все ценное, что еще уцелело.

– Да что там могло уцелеть?!

– Издалека действительно создается впечатление что уцелеть ничего не могло. Впрочем так оно и есть. Но остались какие-то фрагменты вот их нами нужно собрать. Особенно это касается продовольствия. Подбирайте каждую крошку... неизвестно, сколько нам здесь придется куковать.

Люди спустились вниз по направлению к складам, в которых хранилось продовольствие, точнее туда где они когда-то были.

– Зерно, – удивился механик, вместе с песком и каменной крошкой, сгребая с земли запыленные зернышки. – Откуда оно тут?

– Контрабанда... точнее в зерне пытались перевезти какое-то оружие.

– Его тоже нужно собрать.

– Зачем?!

– Есть... ну а в самом плохом случае...

– Что? Что с ним делать в самом плохом случае? – глухо спросил парень, сузив глаза.

– Ты уже понял... Выращивать.

Собрав все, что только можно использовать для выживания: пропитание, инструмент, просто различный материал в виде строительного мусора, всякие обрывки и обломки, люди стали ждать. Собственно больше им ничего не оставалось. Они могли только ждать и выживать.

Шло время, люди коих насчитывалось почти семь тысяч человек мужчин и женщин кое-как пережили зиму в пещерах, многие погибли от голода, холода, болезней, но о них никто не вспоминал и не прилетал чтобы забрать.

О них не вспомнили ни Федерация миров, от которой наверняка ничего не осталось после разгрома, ни тем более Альянс независимых. Кому нужна эта богом забытая планета, когда есть гораздо более богатые трофеи с гораздо более лучшими климатическими условиями, не говоря уже о промышленном потенциале?

И сами они никак не могли дать о себе знать, сообщить что живы, что им требуется помощь и эвакуация. Передатчик на орбите – единственная связующая нить с большим миром, был уничтожен в первые секунды штурма.

У них так же не было никакого космического транспорта. Все уничтожили во время бомбардировки и подбили на орбитах.

Людям на Скалии не осталось ничего другого как как-то самоорганизоваться и начать жить здесь, на этом суровом мире. Тем более что старожилы знали, а новички прочувствовали по прошедшей зиме, что если полноценно не подготовятся к новому холодному сезону, не сделают запасов пищи и топлива, не построят дома, то просто замерзнут.

Так родилась вынужденная колония с невероятно крохотным людским и еще более мизерным техническим потенциалом заключавшегося в уцелевшем транспорте да пары десятков различных станков которые удалось собрать.

Шли годы. Они все еще надеялись, что о них все же вспомнят, на это надеялись потомки вынужденных колонистов и потомки потомков, но постепенно надежда умерла. Говорить о мире среди звезд стало чуть ли не дурным тоном, все равно что беречь почти зажившую рану. Люди знали о существовании других миров, но и только.

Надежда мешала жить, тем более потомки уже не знали другой жизни кроме как на Скалии, не имели личного опыта, и мечтать о чем-то ином, о больших городах с многими миллионами населения это все равно что мечтать о переселении в сказку, фантазию, красивую, но нереальную, а значит глупую.

Эпизод первый Затерянный мир

I

Старенький гусеничный тягач «муравей», маленький массой всего полторы тонны, но выносливый, подвывая четырьмя электромоторами из восьми положенных конструктивно, тянул за собой четверной плуг, вспахивая каменистую почву. И еще вопрос, чего в ней больше, самой почвы или же камней.

Несколько поколений вынужденных фермеров как могли, удобряли скудную землю, засыпая золу и перегнившие водоросли, что выбрасывало во время шторма на берег за перевалом, за которым начинался холодный океан, но на плодородие все эти меры влияли слабо. О помете домашних животных и птиц речи не шло из-за отсутствия таковых.

Содержать скотину было невыгодно из-за слишком высоких трудозатрат. Ведь мало того, что за животными надо ухаживать, так еще и кормить. А с этим очень плохо. Нужно заготавливать траву, а как это делать, если она высотой не больше двадцати сантиметров? Легче сходить на охоту и подстрелить какую-нибудь животину.

Иногда охотникам в горах удавалось найти небольшие полянки с относительно чистой землей. Эти несколько метров почвы, площадью, как правило, не больше ста квадратных метров являлись настоящим сокровищем.

Частицы этой земли, кое-как сформировавшейся в труднодоступных местах скал, большей частью состоящей из каменной пыли, смывало дождями, сдувало ветром с гор, и она скапливалась там, на дне какой-нибудь ложбины столетиями. На ней начинала расти трава, разный мох и они отмирая смешиваясь с этим песком превращались в настоящую почву.

Люди эту землю, как бы далеко она ни находилась, а находили ее все дальше и дальше, за многие десятки километров, тут же выгребали всем миром и на грузовиках, в небольших тележках прицепленных к вездеходам, везли на поле. Здесь землю ссыпали на каком-нибудь особенно проблемном участке.

«Тут тоже не помешало бы немного землицы посыпать», – подумал Георг, услышав как плуг начал шуршать в россыпи камней.

Вообще-то Георг Волков принадлежал к «касте» механиков, но сейчас подменял за рулем «муравья» парня свалившегося с приступом аппендицита. Благо работы для механиков сейчас не очень много, все машины перебрали загодя, до начала весенних полевых работ и поломок было мало.

Через недельку работы ощутимо прибавится, что неудивительно ведь технике этой больше ста шестидесяти шести лет. Именно столько времени длилась никем не объявленная и не поддерживаемая изоляция Скалии. Это была естественная изоляция, и оттого более страшная.

Ну а сейчас механики только тем и занимались, что заправляли картриджи аккумуляторов, засыпая и заливая в них различные активные реагенты.

Такая самодельная заправка работала не долго, максимум час, в зависимости от требуемой мощности и количества потребителей энергии, потом требовалось менять активное вещество. Но увы, другого способа получения энергии не существовало, а электрические моторы работают только от электричества.

Атомные реакторы же что стояли ранее под капотами, пришлось демонтировать, так как топливо к ним закончилось давным-давно, еще сто с лишним лет назад и добыть его не пред-

ставлялось возможным, даже если бы удалось найти урановый рудник. Для этого нужны технологии, центрифуги и все прочее. Не руками же копать и обогащать?

Проще, дешевле и безопаснее добыть безобидные реагенты, благо их тут в горах навалом, провести несложную обработку и засыпать все это в картридж в определенных пропорциях, создав химическую реакцию, что после преобразования станет электрической энергией.

На других участках поля ползали такие же тягачи, так же торопливо вспахивая скудную землю. Там где ее уже вспахали, работали вездеходы, бороной выравнивая слой сырой почвы, чтобы когда пройдут сеялки зерно не скопилось в особенно глубоких канавах оставленных плугами.

Если так случится, то ростки станут давить друг друга в борьбе за место под солнцем, за влагу, за питательные вещества и в итоге все вырастут слабыми, низкими и не успеют вызреть к началу зимы имеющей свойство подкрадываться внезапно.

Зима на Скалии наступает быстро, несмотря на то, что люди обосновались в самой теплой части материка, поближе к экватору. Не успеешь оглянуться, а зима уже тут как тут и вытягивает жизнь из растений первыми заморозками.

Георг невольно поежился, вспоминая совсем недавно окончившуюся долгую зиму с ее стужей, снежными метелями и низкими температурами. Каждую зиму кто-нибудь обязательно умирал, замерзая насмерть в горах, если не успевал по какой-то причине вернуться домой, от обморожения теряли руки и ноги, не говоря уже о пальцах и ушах. Воспаление легких от сильнейшей простуды было обычным делом.

С севера из-за гор подул холодный ветер и Георг окончательно запахнул кожаную жилетку с коротким мехом внутрь. После чего с тревогой посмотрел на небо на низкие белые кучевые облака.

«Вроде все в порядке», – подумал он, хотя понимал, что ни в чем нельзя быть уверенным.

Природа на Скалии слишком капризна и непредсказуема. Вроде светит солнце, припекает даже, а уже через час набегают черные тучи, тугими порывами валит с ног холодный ветер.

Если северный ветер продержится достаточно долго, то он мог принести снег и, кое-как нагретая далекой холодной звездой земля могла быстро остыть, а это означало что всход семян отодвинется на несколько дней, а то и целую неделю. А если холода затянутся, то на посевах можно смело ставить крест. Зерно не успеет созреть. А сколько человеческого труда и невосполнимого моторесурса будет потрачено впустую?! Обидно.

Такое уже случалось. Например, в прошлом году.

Один неурожай пережить еще можно, люди к такому повороту событий готовились и с каждого урожайного года откладывали немного про запас. Даже два, но вот три... Три года это уже на грани. Впрочем, и такое тоже бывало и плохо то, что может случиться снова и не раз.

Но даже хорошая погода, обильные всходы, своевременные дожди не гарантировали хорошего урожая. Случалось и так, что на поля свежей сочной травы налетали стаи варгузов, небольших травоядных животных размером с собаку. И они жрали посева как саранча. И сделать с ними практически ничего не получалось. Поначалу их пугают звуки выстрелов, но с каждым набегом они становятся все смелее, пока вовсе не перестают обращать внимание на стрельбу и смерть своих собратьев... Им главное набить брюхо, утолить голод и наесться про запас.

Помимо выращивания зерна, а также охоты жители Скалии промышляли рыболовством. Как раз по завершении полевых работ океан окончательно успокоится от осенне-зимне-весенних штормов и, можно будет рыбачить добывая панцирных рыбин тарпий размером с земного кита. Но рыбалка дело опасное и трудное. Можно самим запросто пойти на корм рыбам, так что занимались этим «каста» рыбаков, знавших о рыбалке все.

Тяжелое бытие, полное лишений, плохо сказывалось на продолжительности жизни, а так же способствовало высокой детской смертности. Выживали только самые сильные.

Из тех кто смог вступить во взрослую жизнь, редко кто дотягивал до шестидесяти лет, а уж семидесятилетний и вовсе считался и вовсе считался древним стариком и выглядел соответственно. Вот и родители Георга не смогли перешагнуть средний рубеж продолжительности жизни в шестьдесят.

II

Волков остановил «муравья» и радостно улыбнулся. Конец монотонной работе! Он наконец закончил распашку своего участка поля и теперь можно отдохнуть. И что радостно, ни одной поломки! Ладно если что-то механическое накроется, простое что можно легко починить. А то ведь и моторы горели, а это великая ценность потому как новые взять неоткуда и самим не сделать в отличие от многих других элементов!

Подняв плуг к борту и закрепив, он поехал к временной стоянке. Там его уже поджидал товарищ из «касты» фермеров по имени Тайлер работавший на соседнем участке.

– Уже? – удивился Георг.

– Уже, – кивнул Тайлер с усмешкой.

– А я и не заметил.

Георг помог товарищам по касте снять тяжелые уже разряженные патроны с «муравья» и установить новые буквально бурлящие энергией. «Муравей» сменив водителя, поехал пахать на другой участок.

– Не удивлен. Вечно ты где-то витаешь. Телепеаешься еле-еле. Тридцать лет уже, а все где-то в облаках...

– Не, на этот раз не в облаках, – немного смущенно ответил Георг.

Он действительно частенько размышлял на «запрещенные» темы мечтательно глядя в ночные небеса, усеянные россыпью мерцающих звезд.

– А где?

– На самой что ни на есть грешной земле. Как настоящий фермер размышлял о погоде, всходах, вредителях и всем прочем.

– Теперь удивлен, – снова усмехнулся Тайлер. – Тебя такие практичные думы не часто навещают.

– Ну, тут сам бог велел...

Тайлер только фыркнул.

– Как думаешь, на Скалии сейчас ледниковый период или начинается оттепель? А то если оледенение продолжается, то...

Тайлер в удивлении поднял брови.

– Тебе больше подумать не о чем? – спросил он.

– Не особо.

– Так может о женитьбе подумаешь?

Георг скривился. Не любил он эту тему, но каждый считал своим долгом указать ему на его холостяцкую жизнь как на что-то предосудительное, даже лучший друг уже имевший четырех детей.

– А то все люди как люди, уже все семейные даже те, что на десять лет тебя моложе, а вот только ты все бобылем скачешь по горам...

– А я смотрю на тебя друг и понимаю, что это не мое, – сказал Георг. – Целый выводок этих детишек. Все орут, пеленки, распашонки... бр-р.

– А что твое?

– Не знаю... не нашел.

– Так вся жизнь в поисках пройдет.

– Значит такова моя судьба...

– Георг, завязывай со своими мечтами о звездах. Не вырваться нам туда, понимаешь?

– Понимаю.

– Так зачем изводишь себя?

– Потому что не могу я здесь, – с надрывом ответил Георг, сжимая кулаки. – Одно да потому, одно да потому. Из года в год все одно и то же. Короткое лето и долгая холоднющая зима с воем вьюги за окном, от которого хочется удавиться.

– Вот женишься и не будешь на это обращать никакого внимания. Ты уж мне поверь.

Волков промолчал.

– Думаешь там лучше? – указал глазами в небеса Тайлер.

– Да уж всяко лучше, чем здесь! Там есть райские миры на которых никогда не бывает этой проклятой зимы! Всегда тепло и солнечно! Как бы я хотел побывать там хотя бы разок... а еще лучше остаться там навсегда.

– Что ж, может быть такие миры есть. Но будет ли там лучше тебе?

– О чем ты? – не понял Георг, почувствовав что вопрос с подвохом.

– Ну что ты там будешь делать в другом мире, тем более райском? Работать механиком? Думаешь, там своих механиков нет? Да завались. Большие миры всегда отличались высокой безработицей из-за высокой автоматизации производства. Неужели ты все забыл? Мы же изучали все это в школе... хотя да, ты и там летал среди звезд и все прослушал. Так я тебе говорю, что ты там никому не нужен. Мы там никому не нужны. Так что там у тебя будет только две возможности для жизни, стать уличным бродягой или затесаться пушечным мясом в какую-нибудь уличную банду. Думаю бродягой, питающихся объедками ты точно стать не пожелаешь...

Волков отрицательно мотнул головой.

– А как на счет бандитизма? Грабить и убивать беззащитных людей? Участвовать в стычках с другими бандитами и полицией?

– Нет, это меня не привлекает...

– Я так и думал. Так что выбрось все это из головы, там не рай, хоть и есть «райские планеты» с вечным летом и теплым морем...

Георг сокрушенно кивнул. Разумом он понимал, что это так, что Тайлер прав на все сто процентов, но душа противилась плыть по течению жизни в одном косяке с остальными.

Его сознание словно поразил какой-то вирус или произошел программный сбой.

А может, как говорили его родители, он все еще не вырос из коротких штанишек детства? И уже навряд ли вырастет.

Были и до него такие же мечтатели с «программным сбоем», вот только они долго не выдерживали – спивались, из-за чего становились изгоями и не могли дать потомства. Какой девушке нужен муж пьянчуга не способный даже гвоздя забить?

Эволюция на Скалии отсеивала из человеческого рода подобных непрактичных индивидуумов, давая больше шансов для выживания рационалистам вроде Тайлера.

Эволюция не сломила Георга, сделав из него пьяницу, но и ему не давала обзавестись потомством. Он сам не хотел связывать себя семьей, привязываться к ненавистной планете, если вдруг подвернется случай удрать с нее. Хотя шансы на такой побег были очень малы, но все же имелись. Мизерные, но имелись.

«Что интересно, женщины «программным сбоем» не страдают. Они все очень практичны и рациональны», – вдруг подумал Георг, не в силах вспомнить хоть одну мечтательницу.

Может с такой с родственной душой у него что-то получилось бы, думалось ему.

Но нет, женщинам особенно некогда мечтать, у них полно работы по хозяйству.

– Георг...

– А?

– Опять улетел, – неодобрительно покачал головой Тайлер.

– Чего хотел?

– Если ты забыл, напоминаю, послезавтра у моей жены день рождения. Приглашаем.

Георг замялся, вспоминая прошлый день рождения самого Тайлера.

– Опять сватать будете...

– Не будем, обещаю, – усмехнулся Тайлер. – Но к Барби присмотришь... она явно на тебя запала.

– Барби? – переспросил Георг, пытаясь вспомнить такую.

– Дочка Урмаса, бумажных дел мастера. Барбара. Ей скоро девятнадцать.

– А-а... не замечал что-то я ее интереса к моей персоне.

– Потому что не туда смотришь, персоне! Отличная девчонка во всех смыслах. Потопись пока не умыкнули. Долго она в девках не задержится. Собственно я даже удивляюсь, почему она все еще не замужем. Но еще больше я не понимаю, чего она нашла в тебе.

Георг пожал плечами.

– А я почему знаю? Разве женщин поймешь? Лично мне не удавалось... А ее может привлекать только то, что я не такой как все? Женщинам, особенно молодым, нравятся не такие как остальные.

– А еще говорят: любовь зла – полю...

Георг хоть и шуточно, но чувствительно заехал приятелю в грудь выбив воздух из легких, тем самым оборвав его на полуслове.

– Смейся-смейся...

– Я не смеюсь, – ответил Тайлер, потирая грудь, хотя весь вид его говорил об обратном. – Но так же известно, что когда они становятся более зрелыми им подавай как раз самых обычных, состоятельных во всех смыслах с царем в голове, а не с пустыми мечтами.

Георг ничего не сказал, только понуро кивнул головой, признавая правоту друга.

– Ну, так что, придешь?

– А куда я денусь? – вздохнул Георг. – Все равно прийти заставите.

– Это точно! От нас просто так не отделаешься!

III

Тратить время на праздники весной в самый разгар посевной конечно не дело, но день рождения есть день рождения, тем более что он выпал на теплое время года представлялось для именинника(цы) особенным подарком. Ведь отметить его в тепле можно только три-четыре раза, а потом снова в холоде.

Скалианский год несколько больше стандартного, на полтора земных месяца, а поскольку жили все же по стандартному, а не о местному времени, то дни рождения все время смещались относительно скалианских времен года.

Отмечать пришлось довольно поздно, холодало, солнце уже клонилось к горизонту, несмотря на то, что приглашенным на празднество приходилось отпрашиваться с работы пораньше.

Встал вопрос с подарком. Что можно подарить женщине в таком скудном мире как Скалия? Только то что сделал сам в зимние периоды. Многие из-за затяжных зим стали мастерами в резьбе по дереву, кости и мягкому камню, лепке из глины... У некоторых мастеров получались настоящие шедевры.

Но мало того что Георг в этом народном ремесле не преуспел и дарить ему было нечего, так сам Тайлер являлся одним из самых искусных мастеров, так что что-то подобное у кого-то выменивать, а потом дарить им просто глупо.

Можно конечно подарить что-то более утилитарное, что может использоваться в хозяйстве сразу или после обработки, вроде мешка шерсти, куска кожи и того подобного. Но это все банальность, что могут подарить остальные. К тому же у него ничего этого нет.

Георг после долгих размышлений не придумал ничего лучшего, как подарить найденное им на месте разрушенной базы, куда он частенько навещался, небольшое круглое зеркальце. У него имелся небольшой скол вокруг которого немного помутилось отражающая поверхность и тянулась трещина до середины, но это сущий пустяк по сравнению с общей ценностью подарка.

Что касается места разрушенной базы, оно стало своего рода местом поклонения. Сюда приводили детей, чтобы на месте рассказать и показать им о самом ярком эпизоде в истории Скалии с которого по сути и началась сама история.

Иногда, как бы мимоходом, приходили люди постарше, чтобы вновь и вновь попытаться представить как тут все было до орбитальной бомбардировки.

Молодежь приходила чтобы попытаться отыскать в развалинах хоть что-то мало-мальски ценное. Но удавалось им такое редко. За прошедшие полтора столетия отсюда вынесли все что только можно и даже просеяли почву в округе.

Но нет-нет да находили какую-нибудь вещицу, вроде зеркальца, что нашел Георг в расщелине поросшую кустарником. Там что-то блеснуло на солнце и Георгу пришлось вырубить почти половину колючего кустарника, чтобы добраться до этой безделушки.

Георга мучил только один вопрос, как именно сюда попало зеркальце. До бомбардировки или во время нее? Зеркальце могло быть разбито задолго до нападения и выброшено кем-нибудь за ненадобностью. Или же оно пострадало от взрыва и его от чего-то оторвав, например от велосипеда или электрокара, отбросило далеко за периметр базы. Увы, но на этот вопрос ответа не было.

Тщательно побрившись и одев все самое лучшее что имелось в гардеробе. Все было изготовлено из местных материалов, то есть из кожи и шерсти различных животных. Так штаны сделаны из тонко выделанной кожи рогача. Ботинки из кожи берса (самого крупного животного добываемого исключительно ради его толстой кожи, мясо в пищу не годилось, слишком сильно воняло). Рубаху из белой шерсти того же рогача и легкую куртку-косу со стоячим воротником.

Одевшись Волков пошел к другу на день рождения его жены, а если еще точнее, то для более близкого знакомства с Барбарой, которая, как оказывается, положила на него, то есть на Георга, глаз.

«В конце-концов надо признать, что ждаты неизвестно чего, забывая о личной жизни, просто глупо, – подумал он расстроено. – Нужно остепениться, становиться как все, солидными, серьезными с царем в голове с четкими планами на будущее... Хотя чего тут планировать?! Нарожать детей и дожив до немощной старости тихо умереть. Вот и все планы! Других просто быть не может!»

Георг в ярости пнул какой-то подвернувшийся под ногу камешек, но тут же взял себя в руки. С силой выдохнул, словно изгоняя из себя неизвестно откуда взявшуюся злость и убрал с лица злое выражение, даже улыбнувшись, пошел дальше.

Во дворе семьи Хансенов, Тайлера и Ольги от народа уже было не протолкнуться. А если бы день рождения выпал бы на более холодное время года, хотя и сейчас уже не тепло, то пришлось бы уютиться в доме. А дома строили не очень большими, чтобы легче было протопить.

Шли последние приготовления. Женщины металась из дома во двор выставляя на шеренгу столов все новые и новые деревянные тарелки с чем-то пареным, жареным, вареным. Запах стоял такой что в животе начинало требовательно урчать.

В бочонках плескалось пиво и вино.

– А, явился не запыхавшись! – радостно поприветствовал друга Тайлер. – Держи.

Георг взял в руку поданный кубок из рога рогача.

– Попробуй. Татаринцев новый сорт пива придумал. Вот принес нам чтобы оценили!

– Не отравимся? А то как-то испытывать новый сорт на таком количестве страждущих, да еще во время дня рождения это по меньшей мере опрометчиво.

– Ну, ты шутник! – засмеялся Тайлер уже явно хорошо распробовавший новый сорт пива и чего покрепче. – Ты только с Татаринцевым так не шути, а то обидится.

– Я что совсем дурак?! – в притворном ужасе воскликнул Георг. – Он же потом обо мне забудет, в упор видеть не будет и придется самому брагу гнать! Так и отравиться не долго! Или через подставных лиц покупать, потому что мне лично ни капли не продаст.

– Что верно, то верно!

Наконец суматоха улеглась и всех гостей, а это чуть ли не пол-улицы единственного на Скалии города Эрлбург в котором обитало девяносто процентов населения планеты, позвали за стол и присутствующие стали с шумом рассаживаться кто где, на лавках и табуретках.

Занял первое попавшееся место и Георг. Когда он наконец устроился и посмотрел напротив, у него буквально сердце биться перестало. Прямо перед ним сидела Барбара.

«Да хрен с этими звездами! – подумал он, когда с первыми относительно ровными ударами сердца, так же обрел способность соображать. – Действительно, где были мои глаза, когда рядом со мной сияла такая звезда?!»

Георг искренне удивлялся тому что раньше как-то не замечал эту девушку. Это ж как сильно надо было погрузиться в свои мечты?! Ведь она буквально олицетворяла его идеал женщины во всем, начиная от размера всего и вся и заканчивая цветом глаз и волос.

Георга в толкотне разбора еды толкнули особенно чувствительно и он наконец очнулся.

– Эй, ну ты чего застыл?! – возмутился сосед. – Передай салат...

А Барбара напротив едва сдерживала смех, поджимая губы, то и дело поглядывая на раскрасневшегося как юнец Георга готового провалиться под землю. К счастью вечерняя прохлада и ветерок сделали свое дело, сбив лишний жар с лица.

IV

Застолье продолжалось долго, звучали тосты, пиво, брага и вино лилось рекой. После выпитого люди долго усидеть на одном месте уже не могли, тем более что почти все оказалось съеденным, и все как-то разом высыпали из-за стола и начались танцы под нехитрую танцевальную музыку единственной музыкальной группы.

Перед Георгом стала новая проблема. Надо как-то подойти и заговорить. А вот о чем, чтобы при этом не показаться глупым? В юности еще как-то можно было начать разговор со звезд, но сейчас это вряд ли прокатит.

Но прежде чем он что-то придумал, ноги сами подошли к девушке, а слова так же самостоятельно сорвались с языка, наваянные наверняка ничем иным как алкоголем, хотя Георг старался не злоупотреблять, но иначе такую несвойственную ему цветастость фраз было не объяснить:

– Хочу исправить одну несправедливость...

– Какую? – удивилась Барбара.

– Вселенскую. Не больше и не меньше, – все сильнее распалялся Волков.

Девушка удивилась еще больше.

– Все мы, любой из нас может видеть твою неописуемую красоту, каждый раз лишь взглянув на тебя. И только тебе самой в этом праве отказано. Это ли не справедливость вселенского масштаба?! Вот возьми, теперь и ты сможешь, только пожелав увидеть то, что видим мы...

Георг протянул Барбаре зеркальце, предназначавшееся вообще-то имениннице.

«Ладно. Принесу Ольге завтра еще что-нибудь», – подумал он, наблюдая как девушка, приняв подарок, зарделась так сильно, что это было заметно даже в сильном сумраке, разрываемого только расставленными по периметру двора масляными фонарями и факелами.

«Один-один», – весело подумал Георг, вспомнив, как покраснел он за столом. Но так «мстить» он конечно и не думал.

– Оно с небольшим сколом и трещинкой, но это не в состоянии хоть как-то исказить твою неотразимую... – продолжил распаляться Георг, удивляясь собственному красноречию. Такого с ним никогда и ни с кем еще не было.

– Прошу тебя, хватит, а то я сейчас загорюсь как вот этот факел, а то и сильнее! – взмолилась Барбара, приложив ладони к щекам чтобы остудить их, и засмеялась.

– Хорошо, я замолкну, но только при одном условии.

– Каком?!

– Ты станцуешь со мной.

– Хорошо!

Музыканты продолжали наяривать что-то веселое на своих дудках, барабанах и гитарах, и Георг с Барбарой взявшись за руки влетели в толпу прочих веселящихся. Но долго танцевать под такой бешенный ритм невозможно, от силы минут пять, после чего требуется отдохнуть и промочить пересохшее горло. Но на смену выбывшим, тут же вставали новые танцующие.

После плясок у Георга к его большому огорчению красноречие куда-то испарилось.

«Видимо протрезвел», – подумал он, но накачиваться новыми дозами браги, вина или пива отчего-то не хотелось.

Повисла неловкая пауза. Но тут на выручку пришла Барбара, спросив:

– Зачем ты так часто ходишь в горы?

– Э-э... На охоту...

– Либо ты врешь, либо ты очень плохой охотник, – усмехнулась она. – Уж очень редко ты приносил добычу.

– Я плохой охотник, – кивнул Георг.

«Она что реально за мной следила?» – со смешанными чувствами подумал он.

– Мало кто из парней в таком бы признался, – с интересом взглянув на Георга, сказала Барбара. – Другие что-нибудь бы соврали.

– Что поделатъ, – пожал он плечами. – Не везет. К тому же я механик, а не охотник. Как охотникам не тягаться со мной в ремонте техники, так и мне не тягаться в снайперских качествах с охотниками, а так же умением выслеживать добычу.

– А я слышала, что ты очень хорошо стреляешь...

– Ну, хорошая стрельба не является залогом хорошего результата, – стал оправдываться Георг.

Не для охотника, стрелял он действительно неплохо. Со ста метров из штурмовой винтовки «грант» выбивая девять из десяти.

– Одно дело стрелять с удобной позиции хорошо прицелившись в мишень и совсем другое после марша в животное дергающееся от любого подозрительного шума. На реальной охоте ведь нужна еще бесшумность, правильность расположения относительно ветра и все такое прочее, о чем я имею лишь смутное представление.

– И все-то ты врешь, – засмеялась Барбара. – Ты ходишь не охотиться, потому как каждый раз направляешься по разным маршрутам...

«Она действительно за мной следила!» – утвердился в мысли Георг.

– А охотники ходят одним и тем же маршрутом.

– Да, они поджидают своих жертв у водопоя, – кивнул Георг. – А я так, любитель...

– Ну, скажи мне!

– Ладно, вздорная девчонка... – посерьезнел Георг и взглянул на ночное небо, где уже ярко светились звезды. – Я ищу...

– Что?

– Передатчик, – после паузы едва выдавил из себя признание Георг.

– Передатчик?

– Да... какое-нибудь устройство связи... аварийный маяк... не знаю, что угодно, что могло бы подать сигнал и сказать всем кто живет там, – кивнул он в небо, – что мы живы и нам нужна помощь.

– Разве нам нужна помощь?

– Конечно!

– Какая?

– Да любая! – начал заводиться Георг. – Вчера например у нас сдох еще один «муравей». Пошел на запчасти для остальных. А сколько протянет остальная техника? Рано или поздно случится настоящий обвал поломок и что тогда? Руками поля вспахивать будем? Ведь на Скалии даже нет ни одного животного сколько-нибудь крупного которого можно одомашнить и заставить работать на поле. Разве что берс по размерам и силе подходит, но как-то сложно представить, что хищник будет таскать плуг.

– Но вы ведь делаете паровой двигатель и сейчас доделывают трактор под него...

– Делаем, – кивнул Волков. – Но еще не один год уйдет чтобы довести его до ума... там у нас многое не получается, приходится все делать по наитию. И еще неизвестно что получится. И даже если получится, согласись, что это все каменный век... Я даже не уверен, что такие примитивы пусть даже работоспособные смогут спасти положение. Много их не сделать. Так что нам нужна помощь со звезд.

– А я боюсь...

– Чего?

– Людей со звезд. Если они придут, наш мир неизбежно разрушится...

– Хм-м... о чем ты?

– Да я и сама точно не знаю, просто чувствую, – вздохнула Барбара, глянув в небеса. – Если они к нам придут, наша жизнь изменится. Да мы получим много вещей вроде головизоров, машины, вечные лампочки и много всего прочего чего у нас нет и в то же время, станет хуже. Может ведь случиться и так, что нас услышат плохие люди... А что мы сможем им противопоставить? Ничего...

– Знаешь, я об этом в таком ключе не думал, но чувствую что ты в чем-то права, вместе с благом и достатком наверняка в какой-то форме проникнет и негатив. Даже плохие люди... Но и полная изоляция это тоже не есть хорошо. Ведь рано или поздно может так прижать что наше маленькое человеческое сообщество, без поддержки извне окажется на грани вымирания. Впрочем, к черту все! Эти разговоры пусты... Пойдем лучше танцевать!

– Идем!

Георг не собирался в первую же ночь тащить Барбару к себе, но так получилось, что именно у себя он ее обнаружил. И не просто у себя дома, а в своей кровати прижавшейся к нему своим роскошным телом. Причем у него осталось смутное ощущение, что столь быстрому развитию отношений сопротивлялась не столько она, как то полагается по канонам, а именно он.

«Так что еще неизвестно кто кого тащил...» – подумал он.

Впрочем, жалеть, конечно, не о чем. Для первого раза, да еще спяну получилось, может и не очень, но они еще наверстают.

V

– Ну и куда ты нас забросил? – спросил у штурмана капитан пиратского «Кастора» по прозвищу Барсук.

– Без понятия кэп... – отозвался штурман Рыжий Хэк, вместе с капитаном разглядывая карту местности выведенную на голограф бортовым компьютером. – Ты сказал: прыгай куда глаза глядят и я прыгнул, выбрав направление чисто визуальным способом, просто ткнул пальцем в звезду, рассчитав до нее координаты.

– Ничего не понимаю... этой звезды здесь вообще нет!

– Ее нет на карте, – поправил Рыжий Хэк. – И в этом наше спасение!

– А ведь верно, – кивнул капитан Барсук и коротко, чуть нервно хохотнул.

Охотники конфедератов сидели у него на хвосте последние несколько недель, загнав куда-то к черту на рога. Казалось, что спасения от них уже нет и поимка или уничтожение лишь вопрос времени. Но теперь похоже, что охотники за головами отстанут, ведь они пользуются теми же картами что и он, а значит этой звезды у них в базе данных нет!

Пискнул радар и высветил какой-то объект в опасной близости.

– Что за черт?! – тут же восторженно вскрикнул капитан испугавшись что это охотники все же выследили их.

– Ничего страшного кэп, – безмятежно отозвался штурман. – Это не они... Просто куча железного дерьма чуть в стороне плавает. Угрозы столкновения нет, если мы сами не полетим ему навстречу.

– Куча железного дерьма говоришь? – заинтересовался Барсук. – А поподробнее?

– Зачем кэп?

– Эх Хэк, ты отличный штурман, но вот что до всего остального... Это же ведь может быть старый корабль.

– Да откуда тут корабль? В этой дыре о которой никто ничего не знает...

– Ох Хэк, – закатил глаза Барсук. – Ты так ничего не понял?

– Что?

– Тебе надо меньше курить траву, вот что. Если на старых картах Федерации нет какой-то звезды, но при этом тут есть корабль, значит что?..

На этот вопрос следовало ответить Хэку чтобы совсем не упасть в глазах капитана и он собрав в кучу мозги, неуверенно выдал:

– Значит... звезду засекретили стерев из баз данных и здесь была их база.

– Молодец! Можешь когда хочешь!

Барсук глотнул из фляжки и выдохнув спиртные пары, криво поморщился.

– А теперь проверь, что это за дерьмо плавает у нас под боком и если это действительно корабль, точнее то, что от него осталось, мы поищем планету, ну и кораблик заодно обследуем. Надеюсь, мы найдем на нем несколько топливных стержней, а то мы серьезно поиздержались с этой гонкой.

– Сейчас...

Рыжий Хэк застучал пожелтевшими от дыма пальцами по консоли требуя у бортовых систем уточнений по «куче железного дерьма». Через пару десятков секунд начали поступать уточненные данные, начиная от массы и заканчивая химическим составом, а так же фотографии.

– Вот так-так... значит все-таки корабль... точнее то что от него осталось. А осталось от него совсем немного. Хорошо его потрепали.

Корабль действительно был разорван на части и поскольку пираты видели только носовую часть, то поживиться прыжковыми стержнями – топливом для гипердрайва не представлялось возможным.

– Ладно... правь к нему, стоит все-таки пошарить внутри, наберем раритетов времен Войны. А потом к планете, на базу федератов... Где она кстати?

– Планета вон она... но смысл кэп?

– Чего?

– Если этот корабль федератов так сделали, то и от базы ничего не осталось.

– Хм-м... Ну а ты что предлагаешь? Сидеть здесь несколько недель, ожидая пока охотникам не надоест шарить в округе и они не уберутся из соседних систем куда нам придется прыгать чтобы убраться отсюда? Нет, уж лучше хоть что-то делать. Так хоть по планетке погуляем, освежимся... да и тебе свежим воздухом не мешает подышать, а то скурился уже весь, все мозги прокоптил.

– Дело твое, кэп.

– Вот именно – мое.

На разбитом корабле они не нашли ничего серьезного. Весь груз разлетелся по космосу, потому как разлом корпуса пришелся как раз на грузовой отсек, двигательного отсека вообще не было, а в носовой части произошла взрывная декомпрессия, так что там тоже мало что уцелело. Группа проникновения набрала всякой мелочевки, ради которой если судить по совести и стараться не стоило.

– Ладно, теперь давай к планете, – приказал Барсук, приняв хиваясь к горлышку раздутой фляжки принесенной из капитанского мостика.

Содержимое из-за космического холода застыло, превратившись в лед и деформировало, но не порвало стальную тару. В тепле содержимое быстро превратилось обратно в жидкое состояние.

– Похоже, что виски... – заключил капитан. – Собственно, что еще могли пить уважающие себя капитаны?

«А ты стало быть не уважаешь себя, если судить по запаху из твоей личной фляжки», – ехидно подумал Рыжий Хэк.

– Интересно, какое оно после более чем полутора веков выдержки?

– Ну, собственно говоря, никакой выдержки не было, – заметил штурман. – Ведь спиртное все это время находилось в замороженном виде и значит никакого...

– Много ты понимаешь в спиртном, косячник! – с показательным пренебрежением заметил Барбос.

Еще раз понюхав, Барбос отпил и крикнул на выдохе.

– Ух-х... наши предки знали толк в выпивке... Ты собственно чего ждешь? Я делиться с тобой не собираюсь, все равно ты травой догоняешься. И потом, я кажется, отдал тебе приказ, косячник! Давай к этому шартику, порыщем еще там. Авось чего найдем...

«Кастор» после соответствующих управляющих команд расстыковался с обломком старого корабля, пошел в сторону бело-серой планеты. Явно не райский уголок.

VI

Через сутки пути пиратский корабль завис на орбите планеты.

– Мн-да... – разочаровано вздохнул капитан, рассматривая результаты орбитальной разведки.

На планете было довольно холодно, видимо наступила зима большая часть суши покрыта снегом. Лишь на юге, в зависимости от береговой линии в полосе суши шириной от десяти до двухсот километров и протяженностью в полторы тысячи относительно тепло и почти нет снега, только на вершинах гор.

Особенно тепло на пяточке материкового «мыса», целых пятнадцать градусов. База если она сохранилась должна быть где-то здесь в самой теплой части. Но даже если она сохранилась, найти ее будет сложно, ведь это все-таки военный объект, замаскированный, а площадь все же велика.

«Нет, Рыжий Хэк наверняка прав, – думал капитан Барсук. – Глупо ожидать, что Альянс не разрушил базу своего врага. Там определенно ничего не осталось и искать что-либо не имеет смысла...»

На экране замигало окошко файла с уточненными данными. Карта «мыса» продолжала детализироваться и скорость составления зависела от облаков закрывавших большую часть суши.

Барбос открыл донесение и присвистнул. На плане обнаружилось пять поселений. Четыре деревушки на двести-триста домов и один город, или все же скорее поселок на тысячи полторы домов и прочих строений.

– Это уже что-то!

– Судя по примитивности построек и дровяному способу отопления, они здесь кантуются в отрыве от цивилизации с самого окончания войны, – заметил Рыжий Хэк так же просматривавший новые данные.

Фотографии благодаря чистоте атмосферы поступили очень четкие, высокого разрешения позволявшие рассмотреть даже покррой одежды аборигенов и затейливые женские прически.

– Похоже на то, – согласился Барсук. – Звезда нигде не значитя, кто же сюда в такую даль потащится? А если бы не мы так вообще...

Капитан замолчал. Его голова буквально вспухла от возможных перспектив по использованию этой планеты и ее жителей.

– О-хо-хо! Редко кому улыбается такая удача, какая улыбнулась нам, Хэк! Фортуна определенно любит нас!

– О чем ты кэп?

– Ну, ты дурак Хэк! Иногда умный-умный, а иной раз дурак дураком!

Рыжий Хэк уже давно не обижался на такое отношение к себе капитана, тем более что надо признать, в чем-то Барбос был прав. Он просто стал ждать, когда кэп пояснит своему штурману посетившие его идеи. Так было всегда и так будет сейчас.

Рыжий Хэк не ошибся и капитан продолжил:

– Ты только подумай! Никто об этой планете, причем пригодной для жизни, не знает! Она может стать для нас отличной базой и убежищем! Ну кто еще может похвастаться таким приобретением?!

– Далековато...

– Да, для обычной базы постоянной дислокации это минус, – согласился Барбос, – но если серьезно припечет, удаленность станет только плюсом. А сколько здесь есть других плюсов!

Например население! Ведь все эти люди могут стать нашими! Бесплатная рабочая сила и... не только сила! Вот ты Хэк, хочешь взять себе персональный гарем из местных красоток?!

Рыжий Хэк натянуто улыбнулся.

– Ах да... ты же косячник, тебе не до баб... Но хотя бы с одной-то ты должен справиться... А я... а я стану здесь... королем! И все будут звать меня Ваше Величество!

Барсук громко залиvisto засмеялся.

Мечты сбываются. Ну, кто скажите, хоть раз, хотя бы в детстве не мечтал стать верховным правителем, получить абсолютную власть над подданными? Многие реализовывают это желание в играх стратегиях предлагающих обустроить собственное королевство. Но никакая игра не может сравниться с реальностью! А у него все будет реально!

Рыжий Хэк вяло поддержал капитана. Ему эта идея не казалась столь уж замечательной.

Кое-как уняв смех, Барсук связался с экипажем по громкой связи и объявил:

– Эй волчары, слушай меня! У меня для вас огромное количество хороших новостей! Как вы уже знаете пройдохи, под нами болтается планета и сейчас мы пойдем на ее захват! Да-да, вы не ошиблись, мы проведем не вшивый набег, а полноценный захват! Не думайте что ваш капитан свихнулся! Там жителей-то всего раз два и обчелся, максимум тысяч двадцать-тридцать считая новорожденных и стариков, для нас это раз плюнуть. Об этой планете никто не знает и еще долго не узнает, так что она и все что на ней переходит под нашу руку со всеми вытекающими приятностями! А теперь трезвейте и готовьте шаттлы! Завтра утром я уже хочу получить ключи от планеты!

Барсук снова засмеялся. Шутка про ключи ему самому понравилась.

Через некоторое время от корабля отделилось два шаттла и они стали падать на планету. В каждом челноке находилось по сотне человек десанта в десантной броне, по четыре броневика и по одному легкому шестнадцатитонному шагающему роботу «бес» еще времен Войны постройки Альянса.

Но несмотря на то что роботы были старыми латаными перелатаными именно они являлись главной ударной силой пиратов в набегах. Они хоть и позиционировались как легкие но вооружения несли на себе столько что могли по мощности сравниться с танковым взводом.

Но независимые миры зачастую не успевали даже воспользоваться своими танками и прочими силами обороны, так как пираты действовали очень быстро: прилетали, брали что нужно и тут же убирались прочь. Они не задерживались дольше нескольких часов.

Что уж говорить об этом захудалом мирке, где дома топят дровами...

VII

Да, в семейной жизни определенно есть свои преимущества. В доме стало как-то уютнее и конечно чище. Не надо теперь самому готовить еду, которую в его исполнении и едой-то можно назвать лишь с большой натяжкой. Достаточно просто принести продукты, а Барбара уже что-нибудь из них приготовит, так что пальчики оближешь.

Были свои минусы, например уже нельзя шататься где, когда и сколько хочешь по тем же горам, нужно уделять своей женщине внимание, считаться с ее мнением, но по большому счету это не такой уж и большой минус. Все равно в горах ничего нет, за пятнадцать лет он облазил все ближайшие вершины и заглянул во все пещеры, но ничего не нашел. Так стоит ли дальше тратить время впустую?

– Что у нас на завтрак? – поинтересовался Георг, спускаясь со второго этажа, где располагалась спальня.

– Печеная капра, – подала Барбара тарелку с большим куском мяса с картофельным пюре (но не из земной картошки, а местного съедобного корня) и салатом.

– Да ты меня закормишь! – ужаснулся Георг. – Смотри, от такой еды я скоро стану толстым как Татаринцев.

– Он толстый от своего пива.

– И большого количества вкусной еды. Но еще больше я не хочу, что бы ты стала похожа на жену Татаринцева, что под стать своему мужу.

– Хорошо... – наморщила носик Барбара. – По утрам, я буду готовить что-нибудь полегче...

– Договорились.

В небе раздался гром. Потом донесся второй раскат. Георг и Барбара одновременно посмотрели в мутную полупрозрачную пленку окна на небо, а потом друг на друга.

– Странно, – сказала Барбара. – Небо почти чистое. Откуда гром?

– Не знаю...

– Может взрывают чего-то в горах?

– Может быть...

Железа требовалось все больше, так что где-то поблизости в карьерах богатых железной рудой вполне могли проводить взрывные работы.

– Что вы сегодня будете делать? – спросила Барбара, уже забыв о громе.

– Попробуем раскопегарить нашего мастодонта, и постараемся добиться от него хотя бы нескольких рабочих движений... Подумать только, мы даже паровой двигатель сделать не можем... Хотя казалось бы, самый простой механизм с которого начало свое развитие человечество.

– Но ведь вам приходится до всего доходить самостоятельно. Нет никаких чертежей только лишь примерное понимание того, как это должно работать.

– Да, есть только лишь смутная теория. Но я бы предпочел работать сразу с двигателем внутреннего сгорания, он и мощнее и меньше...

– Так почему не работаете с ним?

– Проблема с топливом. Паровику нужны лишь дрова, да вода в котле. А двигателю с внутренним сгоранием нужен бензин или дизель в зависимости от типа двигателя. Но увы, ни бензина, ни дизеля нам взять неоткуда. Нужна нефть, а ее еще разведать надо, добыть, переработать... Все это технологии, технологии и еще раз технологии, не говоря уже о времени. Вот и приходится строить примитивного мастодонта.

– У вас все получится, – убежденно сказала Барбара. – Построите паровик, а потом и до двигателя с внутренним сгоранием дело дойдет.

– Если и дойдет, то не скоро, в лучшем случае его наши потомки осияют. И то не факт, – улыбнулся в ответ Георг.

Доев капру с пюре Георг вышел из дома и направился на работу, в ангар на окраине города где обычно ремонтировали технику, но в последнее время возились с паровым движком. В случае успеха начинания, которому стукнуло уже пять лет, паровые двигатели и техника на его основе должны заменить уже рассыпающиеся от старости тягачи «муравьи», вездеходы «жук» и грузовики «вол».

Георг попытался представить себе такую картину: трактора в поле на паровой тяге, грузовые машины, но получалась какая-то... порнография – так любил выражать старший механик Тодд Босх, когда что-то получалось не так как надо. Хотя, что означает это слово, уже доподлинно никто не знал, но почему-то его все стеснялись, кроме старшего механика.

– Это что за порнография, я вас спрашиваю?! – услышал Георг голос кого-то распекавшего начальника, стоило только войти в ангар.

Георг увидел чем был недоволен Тодд Босх. Кто-то в бочонок с отработанным «машинным» маслом, которое на самом деле изготавливали из жира тарпий, положил связку дров предназначенную для растопки парового двигателя.

У бочонка с красными лицами, переминаясь с ноги на ногу, стараясь не смотреть на начальство, стояли два молодых механика-ученика.

– Ну?

– Э-э... понимаете мистер Босх, – начал отвечать ученик по имени Саливан, – мы подумали, что дрова пропитанные в масле будут гореть лучше и вообще дадут больше жара, чем если бы масло просто подливать в топку... вот.

Старший механик продолжал хмуро смотреть на учеников, переваривая то, что сказал один из них.

«Хм-м... интересно, а можно это масло использовать вместо дизельного топлива? – подумал Георг. – Горит оно неплохо... Надо будет этот момент обмозговать и проверить».

– Ясно... – наконец выдал Босх. – Что ж, признаю, идея неплоха. Но в следующий раз засранцы, прежде чем что-то делать, испросите разрешения! Поняли?!

– Да, мистер Босх! – хором ответили ученики.

– Ну а чтобы вы это запомнили с первого раза, до вас молодых обычно с первого раза ведь не доходит, останетесь сегодня и отмоете машину так, чтобы она блестела как у рогача яйца! Долой с глаз моих бестолочи!

Учеников точно ветром сдуло. Даже Георг не понял, куда они попрытались.

– А, привет Георг, – махнул рукой старший механик заметив работника.

– Здравствуйте мистер Босх.

– Что-то ты стал в последнее время опаздывать...

– Да вроде вовремя пришел...

– Да я не о том... раньше ты приходил раньше... к-хе, прости за каламбур.

– Так это... невеста у меня появилась. Кстати приглашаю на свадьбу.

– О! Давно пора тебе окольцеваться, а то все ходишь... Когда свадьба-то?

– Через две недели.

– Хорошо. С этим тянуть не надо. А то считай, полжизни прошло, а ты все без наследника. Рад за тебя.

Босх крепко пожал Георгу руку.

– А идея с пропиткой дров маслом неплоха, верно? – спросил он, словно все еще сомневаясь.

– Мне понравилась, – кивнул Волков. – Я тут даже подумал что это масло, после очистки и дополнительной перегонки, можно было бы использовать как дизельное топливо...

– Хм-м... может сработать. Что ж, правду говорят, у молодых бошки варят лучше, чем у стариков. Наверное, мне уже на пенсию пора...

– Что вы такое говорите мистер Босх?! – воскликнул Георг в притворном ужасе, прекрасно понимая, что ни на какую пенсию Босх не уйдет, пока не сможет приползть на работу даже на костылях. – Куда мы без вас?! Без вашего руководства мы же ведь запорим все и через пару месяцев все развалится окончательно!

– Тоже верно! – усмехнулся старый механик. – За вами молодыми нужен глаз да глаз! Любите вы порнографию разводить на ровном месте, просто ужас как любите...

VIII

Когда пришли остальные недостающие участники «парового» проекта, все столпились вокруг парового двигателя. Его для испытаний выволокли наружу. Чтобы не задымлять ангар.

Предполагалось, что если все же удастся получить рабочий момент, то поршень в качестве нагрузки будет вращать большое деревянное колесо.

Бывалые механики, не доверяя даже такую простую работу молодым, сами загрузили в топку дрова. Те что смочили ученики решили оставить для подброса.

Все почувствовали какой-то подъем, ведь если получится, то с этого дня начнется новая паровая эра в развитии человеческого сообщества на Скалии.

«Интересно тогда, сколько нам потребуется времени, чтобы самостоятельно выйти в космос?! – ужаснулся Георг. – Не меньше тысячи лет!»

Старший механик Босх скомандовал:

– С богом...

И один из его ближайших помощников, кивнув, поднес пылающую лучину. Через несколько секунд из трубы уже повалил черный дым.

На мгновение Георга отвлек какой-то блик на перевале, за которым когда-то располагалась база. Через секунду блеснуло еще раз и еще...

«Схожу завтра, посмотрю что там», – решил он, запоминая место странного сверкания.

В топку тем временем полетели новые дрова в том числе пропитанные в отработанном «машинном» масле и буквально через пару мгновений в утробе топки загудело с удвоенной силой, а дым над трубой стал в два раза гуще.

– Давай-давай!

Возбуждение в толпе механиков росло раза в два быстрее, чем росла температура воды в котле. Но вот она закипела, о чем пронзительным свистом поведал свисток.

– Теперь нужно нарастить давление...

Старший механик закрутил вентиль со свистком, чтобы через него не исходил драгоценный пар, да и просто не резал уши своим свистом. Сейчас главное не перетянуть с переключением пара на поршень, а то котел мог запросто рвануть, не выдержав давления.

Георг посмотрел еще раз на перевал.

«Может лучше сходить сегодня? – подумал он. – А то вдруг еще кто-то заметил блик?»

– Давай, – кивнул мистер Босх, услышав как котел гулко дрогнул и еще один его помощник дернул рычаг открывающий путь рабочему пару в цилиндр на поршень.

Горячий пар со свистом начал струиться через цилиндр, потекла горячая вода, но колесо и не думало вращаться.

Лица механиков превратились в застывшие маски ожидания, одновременно отражая надежду и разочарование, что столько сил могло пропасть зря если сейчас проклятый агрегат не заработает.

– Ну-у! – протянул кто-то в отчаянии.

Георг подскочил к колесу и подтолкнул его помогая поршню начать процесс хода. В цилиндре что-то щелкнуло, и колесо завертелось, набирая скорость. Скоро оно вертелось как бешеное.

Внутренний двор заполнил восторженный рев механиков. Все радовались, ведь все получилось хоть и со странной заминкой, но, как известно любая проблема решаема, решат и эту.

Тодд Босх то и дело смахивал слезы. Ведь именно он стоял в начале всего проекта. Сначала лет пять выбивал из Совета разрешение на начало работ, ведь для этого нужно много труда который можно с гораздо большей пользой использовать на других фронтах народного хозяйства, не говоря уже о материалах необходимых для изготовления парового двигателя.

Потом шло долгое строительство. Ведь строить двигатель приходилось только в свободное от основных занятий время и в основном только в теплый период года. А ведь неизвестно, сколько он потратил на теорию, то есть проектирование самого двигателя, соображая как, что и от чего должно работать. Это все куча работы.

Получив то что хотели, паровой двигатель стали глушить. Сначала прекратили подбрасывать дрова, а потом и вовсе залили топку водой.

Колесо покрутившись по инерции еще некоторое время, остановилось.

– С цилиндром и поршнем промашка вышла. Герметичность малая, в самом начале пока не разогреется, весь пар вырывается, – сказал старший механик, подсушив глаза. – Из-за этого теряется вся мощность. Трактор на поле из-за этого не сдвинется, и даже если удастся, как ты сейчас его подтолкнуть, чтобы начало работать, он все равно не поедет. Эта дура сейчас только и может что колесо вращать.

– Но если сделать их с большей плотностью прижатия, то нагревшись они расширятся и заклинятся... – сказал Георг.

– Да... Нужно как-то уплотнить их, но чтобы при этом они не заклинивались...

– Но как?

– Думайте... вы молодые у вас мозги работают лучше.

Георг промолчал. Лично он понятия не имел как можно прижать поршень к цилиндру, чтобы нагревшись они не заклинивались.

– Ладно... давай лучше сделаем для тебя и твоей невесты обручальные кольца, – сказал Тодд Босх. – Будут у тебя настоящие железные кольца достойные настоящего механика, а не какие-то там костяные.

Георг кивнул. И хоть костяные красивее из-за витиеватой резьбы, что украшали их мастера, но железные как-то солиднее что ли. Можно конечно и золотые, но очень уж это дорого. Из золота только монеты чеканились.

– Ну конечно! Кольца! – воскликнул Георг осененный идеей.

– Чего ты? – не понял старший механик.

– Надо сделать кольца на поршни мистер Босх! Одно, два, а лучше три! Они сразу обеспечат плотное сжатие поршня с цилиндром почти не пропуская пар, а когда разогреются сожмутся в свою канавку в поршне и не заклинятся!

– Так-так-так... Мн-да, все гениальное – просто. И как я только об этом не додумался... Отлично придумано! Молодец!

Старший механик оглядевшись вокруг и заметив тех кого искал, а именно механиков-учеников, выкрикнул:

– Эй вы, двое из ларца! Как только остынет цилиндр, разберете его и принесете мне поршень. Ясно?!

– Да мистер Босх! – хором ответили ученики.

– Ладно, идем точить кольца сначала для тебя, а уже потом для поршня...

Заходя в ангар, Георг еще раз глянул на перевал. Краем глаза он уловил на тропе какое-то движение. Там определенно, спускаясь с горы, двигался какой-то транспорт. Это было странно.

– Мистер Босх...

– Что?

– Вы никого не послали к базе?

– Зачем?

– Не знаю... спрашиваю просто. Сначала ранним утром что-то гроыхнуло... явно не гром, значит в горах что-то взрывали... Но если вы никого не послали и весь транспорт в наличии, то кто там ездит?

Старший механик остановился и повернулся к Георгу со странным выражением лица, смесь растерянности и... испуга.

– Что с вами, мистер Босх...

– Я никого не посылал ни к базе ни в том направлении и технику для этого у нас никто не брал... я бы знал. Тем более никто ничего в горах не взрывал... да и не слышали бы мы взрывов, каким бы мощными они ни были...

– Но гром...

– Да... гром был... только я не придал ему значение, как впрочем никто другой. А следовало бы...

– О чем вы говорите, мистер Босх? – как-то глухо спросил Георг Волков, чувствуя, что что-то неладно.

– Гром в чистом небе мог прозвучать только по одной причине...

– Какой?

– Кто-то... пересек границу скорости звука... либо прорвался на сверхзвук, либо...

– Из сверхзвука кто-то замедлился до дозвуковой скорости... – совсем тихо закончил за старшего механика Георг.

Тодд Босх согласно кивнул.

Георг чуть не сбив кого-то из коллег вырвался во двор и снова взглянул на тропу. Там он увидел уже несколько машин и что-то совершенно дикое, что не могло присниться даже в самых кошмарных снах.

По тропе топал огромный человек, хотя какой это человек?! Монстр, а не человек!

А вон там на самом перевале появился второй колосс!

– Боже мой!

– Что там? – хрипло спросил старший механик встав рядом с Георгом.

Глаза подвели престарелого человека и он не мог ничего рассмотреть.

– Там роботы!!!

IX

Этот возглас заставил всех замолчать и замереть на месте точно замороженные. Все кто был обернулся с непонимающими и удивленными взглядами на Георга.

– Какие роботы? О чем ты? – спросил Роберт, напарник Георга по механической бригаде.

– Да вон же, на тропе!

– Точно... – охнул кто-то.

– Что это значит?..

Но никто не ответил. Во дворе вообще повисла давящая тишина. Слышно было как где-то стрекотало хитиновыми крылышками насекомое.

«Мечты сбываются», – подумал Георг, но отчего-то с горькой самоиронией, потому как чувствовал, что все происходящее не к добру.

Появление роботов – явный признак агрессии. Кто бы ни прилетел, зачем они послали роботов?

– Так, слушай меня! – гаркнул старший механик, обращая на себя внимание своих подчиненных. – Альварес, быстро лети в Совет... хотя нет, сейчас там никого нет... лети к церкви и звони в набат.

– Понял!

Альварес тут же побежал прочь к выходу.

– Остальным немедленно вывести технику из гаражей и подцепить ко всем транспортам грузовые тележки!

– Зачем?!

– Мы не знаем с чем к нам пожаловали чужаки! С добром – хорошо, со злом – мы должны иметь возможность быстро разбежаться. Живее!

Началась суматоха, усиленная гулким звоном церковного колокола. Он редко когда звучал вот так набатом, собирая людей на площадь. Георг даже не мог припомнить, когда в последний раз это было. Кажется во время большого пожара лет пятнадцать назад. С его помощью даже учебные тревоги не играли, чтобы не случилось притчевой ситуации «мальчик-пастушок и волки». Все должны знать, что если звонит колокол, то это серьезнее некуда и даже не раздумывали.

Технику подготовили за рекордное время и тут же двинулись на ней к площади, к которой со всех сторон города уже стекался напуганный народ. А колокол все звонил достигая самых окраин Эрлбурга, заставляя поторапливаться замешкавшихся.

Техника загрохотала все улицы на подъезде к центральной площади.

– Что происходит?! – со страхом спрашивали проходящие люди.

– Без паники! Сейчас мистер Босх все расскажет.

Старший механик тем временем поднялся на крыльцо церкви и колокол замолчал.

– Люди! – закричал Тодд Босх. – Нам нужно срочно эвакуироваться из города! К городу идут чужие! Нет времени все подробно объяснять, они уже на окраине города и что плохо на военных машинах, а так же с двумя шагающими роботами!

Враз поднялся невообразимый шум. Кто-то что-то спрашивал, но расслышать отдельного человека было просто невозможно.

Босх пытался кричать что-то еще, но его игнорировали.

Георг все это время выискивал в толпе Барбару. Без нее он никуда эвакуироваться не собирался. Но найти не мог.

Шум стоял не стихая, а драгоценное время все шло, чужаки с каждой секундой подходили все ближе. Георг не выдержал и нажал на клаксон. Резкий звук, редко когда слышимый, клак-

сонами без нужды пользоваться запрещалось, заставил людей притихнуть и старший механик получил возможность закончить речь:

– Всем женщинам и детям грузиться на машины и немедленно эвакуируемся! Давайте же!!!

Толпа хлынула к машинам.

– ...Только женщины и дети! – напоминали механики-водители.

– ...Куда прешь?! – отталкивали другого мужика. – Лучше иди домой и прихвати оружие!

– А у меня нету...

– ...Давайте...

И все это в диком гаме криков, визгов, плача.

Георг же все никак не мог найти Барбару.

«Да где же она?!» – недоумевал он.

Тяжело поехали первые до предела заполненные машины, с трудом прокладывая себе путь сквозь толпу людей. Они словно не хотели выпускать их, дескать, если уж оставаться, то всем.

– Дорогу! Дайте дорогу!!!

Георг наконец увидел Барбару в толпе и он так же отчетливо понял, что ей места ни на одном из транспортных не найдется. И не только ей одной.

– Роб, давай за руль!

– А ты что же?!

– С Барбарой останусь!

– Понял...

Кто-то тут же занял освободившееся место Роберта, пересевшего на водительское место, а Георг направился сквозь людское море к Барбаре.

Неорганизованность процесса эвакуации просто подавляла. Все-таки стоило проводить учения, а то больно уж быстро все забывается. Ну и потом угроза новая, непривычная оттого и пошло все наперекосяк.

Наконец толпа как-то поредела, рассосалась и Георг смог соединиться с Барбарой.

– Георг!

– Уходим! Беги за мной и не отставай!

– Куда мы?!

– Сначала в дом! Нужно взять оружие, а потом в горы прятаться!

Влетев в дом и взмыв в несколько шагов на второй этаж Георг выхватил из оружейного шкафа свою штурмовую винтовку и патронташ с полусотней патронов к ней. После чего также стремительно спустился вниз.

– Барбара! Где ты?!

– Здесь! – отозвалась она из кухни.

– Время Барбара, нам нужно спешить!

– Возьми две куртки и я уже буду готова!

Георг схватил с вешалки две куртки признав, что ночью в дневной одежде будет довольно холодно.

Появилась Барбара с сумкой в руке.

– Что там?

– Немного еды...

– Нам не до тяжестей.

– Если что, всегда бросить успеем.

– Хорошо. Идем!

Снова выйдя на улицу, Георг направился на юг, раз уж враги появились с севера. Но в городе их пока еще не было. Город строился по четкому плану и улицы хорошо просматрива-

лись из конца в конец, но чужих пока не видно, только мелькающие тени горожан, в основном мужчин с оружием и женщины с плачущими ничего не понимающими, но чувствующих всеобщий страх и смятение детьми.

«Может мы зря подняли панику? – подумал Волков, но тут же ответил себе со всей возможной категоричностью: – Нет, если бы чужие пришли с добром, просто хотели установить контакт, они приехали бы на одной машине и конечно не стали бы использовать боевых роботов».

А вот и один из них.

Георг увидел его издали на восточной окраине шагавшего на юг.

Почувствовав неладное Георг посмотрел на запад. Там тоже он увидел мелькнувшую между домами угловатую фигуру такого же стального монстра, так же двигавшего на юг.

– Стой...

– Что? В чем дело?!

– Они нас окружают... На юге, куда стягиваются основные силы чужаков, нам точно не пройти.

В подтверждение слов на юге послышались частые выстрелы. Кто-то бил длинными очередями и это были явно не бегущие горожане, даже в панике никто не стал бы впустую тратить драгоценные боеприпасы.

– Ой мамочки! – взвизгнул Барбара. – Что там творится?! Что же нам делать?!

– Попробуем пройти в другом месте. Давай за мной... – повернул Георг на сто восемьдесят градусов на подкашивающихся ногах.

Он наверное даже упал бы, но присутствие Барбары придавало ему сил. Он просто не мог так опозориться перед ней. А его решительность в свою очередь придавало сил девушке.

Х

Когда они оказались на северной окраине у последнего ряда домов, Георг приказал Барбаре остановиться.

– Побудь здесь... я пойду посмотрю что там...

– Не оставляй меня... мне страшно...

– Я быстро. Одна нога здесь, другая – там.

Перехватив винтовку в боевое положение едва послушными руками, Георг осторожно двинулся вперед. Но стоило только ему выглянуть из-за угла высокого забора, на дорогу, по которой рассчитывал выйти из города, как понял, что это им сделать не удастся.

В сотне метрах стоял броневик, а вокруг него несколько солдат в штурмовой броне. И думать нечего прошмыгнуть мимо них.

Георг вернулся назад.

– Там солдаты...

Барбара охнула и мелко вздрогнула.

– По хорошему надо было бы дожидаться темноты, но вот вопрос: есть ли у нас столько времени? Я думаю что вряд ли...

Далекие звуки выстрелов подтвердили, что столько времени агрессоры им не дадут.

– Ладно, давай назад...

На улице они встретились с Альваресом шедшего в группе с еще тремя мужиками.

– На севере солдаты, – сказал Георг, когда они все ворвались в первый же попавшийся двор присев у забора.

– На востоке тоже... – кивнул Альварес. – И на западе, думаю так же все перекрыто. Короче, мы окружены.

Георг согласно кивнул. Ясно, что их окружили и никому не дают уйти.

– Что же делать? – сказал один из мужиков. – Мы же тут как в капкане.

– Может, пойдём на прорыв? – предложил другой встряхнув винтовкой.

Но сказал это таким сомневающимся голосом, что никто не посчитал нужным отвечать. Ясно же что их без брони перещелкают в три секунды, а то и вовсе в одну уложатся.

– Что же им нужно тварям?! Зачем они это делают?!

– Только без истерик! – оборвал Альварес третьего своего вдруг расклеившегося подчиненного.

– Нам нужно добраться до балки, – сказал Георг. – Она хорошо заросла кустарником и по ней мы могли бы уйти достаточно далеко.

– Да, мысль хорошая, – согласился Альварес, – но боюсь неосуществимая, несмотря на то что балка всего в пятидесяти метрах от окраины. Нас заметят, не солдаты, так роботы.

Георг вздохнул. Да, роботы это сила. Неизвестно сколько в рассказах о них переходящих из уст в уста из поколение в поколение осталось правды, шагающие роботы стали практически персонажами сказок, вдруг ставших явью, но если даже десятая часть правда, то дела у беглецов попавших в их поле зрения будут плохи.

– Я знаю как нам избежать обнаружения роботами и тем более солдатами! – вдруг сказала Барбара.

– И как же? – поинтересовался Георг.

– Канализация...

– А ведь верно! – согласился Альварес. – Только нужно выйти на центральную улицу... по второстепенным каналам мы просто не пролезем.

Город внешне хоть и соответствовал уровню средневековья, но никто нечистоты на улицы из окон не вывал. Город проектировали и строили потомки образованных людей и сами знали от своих предков многое, достраивая город по их проекту.

Так жителями постепенно были вырыты ливневые стоки и канализация. На двух главных улицах ее глубина составляла метр на метр. Чтобы стенки не обваливались, их обложили камнем.

Раньше балка являлась руслом родникового ручья текущего с гор, разливавшегося в периоды таяния снегов. Но ручей заключили в трубы, сделав его основным источником воды. Излишек воды также уходил по системе канализации тем самым прочищая его от возможных засоров. В общем система была хорошо продумана архитекторами и строителями.

Позже к основной системе слива дождевой воды и нечистот подрыли второстепенные каналы от все расширяющегося города. Но они уже были не так глубоки широки, чтобы по ним мог пролезть человек, разве что только совсем ползком... Но пока еще можно обойтись без подобного экстрима.

Постепенно даже улицы замостили камнем. Горожанам просто надоело ходить по колену в грязи от постоянных дождей. Сначала сделали пешеходные дорожки, а потом и вовсе замостили всю площадь улиц.

– Идем! – призывно махнул Георг остальным рукой, быстро осмотревшись по сторонам. Шесть человек стремительно побежали по улице к главному проспекту.

Захватчики тем временем стали загонять не успевших вырваться горожан обратно в город и преследовали тех кто все же сумел сбежать. Но шансов у беглецов не было ни малейших. Броневики на ядерном топливе быстро догоняли перегруженные развалины на самопальных электрических картриджах.

Камни закрывавшие канализационный канал оказались довольно тяжелыми. Так что чтобы поднять один из них, самый маленький по виду, понадобилась сила пяти человек.

«Будь мы с Барбарой вдвоем, ни за что бы не осилили», – невольно подумал Георг.

– Вниз! – приказал Альварес оглядываясь. – Георг, ты первый, потом Барбара... далее Декстер, Марк, Керр и я замыкаю.

Георг спрыгнул вниз в текущую воду и встал на четвереньки иначе в канале двигаться невозможно. Запах тут стоял еще тот, но гораздо чище чем можно было ожидать. Все-таки постоянно текущая вода действительно все хорошо промывала. Только на склизких стенках колыхались какие-то тошнотворного вида наросты непонятно чего.

Последним спрыгнул Альварес, камень захлопнулся, и стало темно. Предки очень уж хорош подогнали камни друг к другу, ни щелочки, ни просвета. Сейчас их за это невольно вспоминали не очень лестными словами, но только лишь в мыслях.

Георг быстро полз вперед стараясь не брэнчать о стенки винтовкой. Он и все остальные изрядно продрогли, пальцы ломило, того и гляди ноги сведет судорога, родниковая вода естественно не отличается высокой температурой, когда через какое-то время показался свет выхода.

Балка действительно хорошо обросла кустарником, его не вырубали, чтобы берег не расширялся, корни колючника хорошо держали каменистый грунт, и более того беглецов еще лучше укрывала появившаяся листва. Плохо то что воды в балке было еще много, в иных местах достигала пояса и конечно же она была ледяной.

– Двиг-гае-емс-ся, н-но к-как м-мож-жно т-тиш-ше, – стуча зубами подгонял беглецов Альварес.

Холодно было невероятно, но близкая опасность придавала сил и жара.

«По крайней мере тепловизорами нас точно не засечь», – подумал Георг, крупно дрожа.

Наступил самый опасный момент. Группа беглецов проходила мимо поста чужаков. Они стояли так близко к балке, что даже можно было без особых проблем расслышать, о чем они говорят.

– Херш, одолжи мне одну свою сигаретку...

– Держи... но с одним условием.

– Каким?

– Если мне понравится какая-нибудь телка из местных, что ты себе выберешь, я ее заберу.

– Без проблем друг! Ради тебя, а точнее твоих чудесных сигарет, я готов на что угодно!

Даже мать родную отдать.

– Ну, мать мне твоя ни к чему, а вот с сестрой я бы позабавился. У тебя есть сестра Сифон?

– Есть и не одна! Я даже могу сказать в каком борделе они работают и ради нашей дружбы любая сделает тебе хорошую скидку!

– А нам Сифон! Мы же тоже твои друзья!

– И вам скажу, чего ж не сказать... Но поскольку вы мне сигарет не даете, так что заплатите по полной ставке.

Чужаки засмеялись.

Беглецы пошли медленнее, стараясь не шуметь и тем более не оступаться на скользких гладких камнях предательски катавшихся под ногами.

– А ловко наш капитан придумал с этой планеткой, а?! – смеялся один из чужаков.

– Это да... наш кэп голова. Наведываться сюда время от времени будет приятно. Я даже думаю, что можно даже остаться, если кэп решит кого-то здесь оставить для поддержания власти. Думаю с полсотни парней хватит чтобы надежно держать все под контролем.

– Хм-м... пожалуй и я не прочь был бы остаться тут на годик для разнообразия, – заметил Сифон. – А то иногда хочется в своего рода отпуск сходить и собственная планета для этого подходит как нельзя лучше. Никто тебя тут не достанет.

– Так-то оно так конечно, – вроде соглашался Херш. – Я даже скажу что и десятка человек хватит чтобы держать аборигенов в узде. Но представите, что с Барсуком и его кораблем пока вы тут прохлаждаетесь, что-то случится. Сами знаете, время от времени с корсарами космоса подобное случается... Однажды и к нему повернется госпожа Фортуна тощим задом и тогда вы тут останетесь один на один с озлобленными аборигенами до конца вашей жизни... и не думаю что она продлится так уж долго. Думаю, на второй год, максимум на третий, если корабль не прилетит, аборигены осмелеют и вас замочат или повесят на собственных кишках, а то и вовсе банально отравят.

– Такую идею обломал... – шумно вздохнул Сифон. – Ты пессимист Херш. Тебе это уже кто-нибудь говорил?

– Да мне это постоянно говорят!

Чужаки снова засмеялись.

Барбара вдруг покачнулась и с глухим вскриком стала падать. Георг успел ее подхватить, тем самым предотвратив еще больший шум от падения тела в воду и они окунулись в воду намного мягче.

Беглецы замерли прижавшись к обрывистому берегу прячась под нависшим кустарником колючника, даже дрожать перестали, но чужаки за своими разговорами и смехом не расслышали вскрика девушки и не стали лезть в колючие заросли, хотя для них это не проблема в солдатской броне способной защитить не то что от каких-то там колючек, но и от осколков и пуль.

Переждав с минуту, хотя далось это нелегко, и убедившись что все в порядке, беглецы снова двинулись по балке уходя прочь от города.

Только ветерок донес запах странного дыма, от которого так балдел некто Сифон.

XI

Аборигены стали разбегаться во все стороны как тараканы от тапка. Барсук это предвидел и принял соответствующие меры, начав сходу окружать городок. Хотя обычно населению давали уйти, но с этой планетой совсем другой случай, ее захватывали, а значит нужно захватить жителей и вдолбить в их тупые головы кто тут новый хозяин. В конце-концов им почти ничего не угрожает... ну потискают их жен и дочерей, так это не смертельно.

Горожане почти вырвались из города и возможно бы успели сбежать в столь близко стоящие горы, но от роботов им было не уйти. Хватило нескольких очередей и их грозного вида, чтобы аборигены ломанулись обратно.

– Слэй, мне нужен пленник, желательно кто-нибудь из руководства, – сделал заказ Барсук своему помощнику, командовавшего бойцами. – Прежде чем выступить, я хотел бы побольше узнать о планете, хотя бы основы.

– Щас поищем, – отозвался заместитель. – Я даже кажется, видел кого-то представительного, в богатой одежде, наверняка местный слуга народа. Этот вид слуг всегда одевается лучше своих господ.

Капитан хохотнул.

– Отлично. И отберите у них оружие...

– Уже делаем кэп. Через час думаю уже все будут готовы принести вам присягу на верность... ваше величество.

Заместитель засмеялся. Его искренне забавляла эта шутка капитана объявить себя королем этой богом забытой планеты, по сути ледового шарика, с крошечным населением.

– Кэп...

– Что Слэй?

– Раз уж на то пошло, сделаешь меня герцогом? А то я уже даже герб себе придумал!

– Заметано... ваша светлость! – хохотнул Барсук. – Тебе первому дам деревню в личное пользование на выбор.

– О ваше величество, я и не мечтал о такой чести! Благодарю сир!

– Не за что. Но поторапливайся ваша светлость. А то моему величеству уже надоело тут сидеть, пока вы там корячитесь.

– Уже почти все готово, так что ваше величество уже может выдвигаться в город.

Людей действительно прогоняли через «сито» бойцов профессиональными взглядами определяя у кого есть стволы. В основном это были штурмовые винтовки, но случались и пистолеты. Иногда бойцы увлекались и начинали тщательно досматривать какую-нибудь девушку, не прячет ли она чего в районе груди и ниже пояса.

Но дальше столь пристального внимания дело не доходило, ведь это слишком сильно стопорило проверку. Все знали что капитан ждет, когда ему соберут публику для выступления, а он долго ждать не любит, так что виновные за задержку могут поплатиться. Лучше уж потерпеть еще немного и потом получить обещанное.

Капитан по прозвищу Барсук действительно не стал дожидаться окончания процесса фильтрации населения на предмет оружия и выйдя из шаттла, сел в бронированный джип.

Перемахнув через перевал, он смог воочию видеть то, что вынужден был все это время смотреть с камер установленных на броневиках и роботах – небольшой город с двух- и трехэтажными домами в небольшой долине окруженной скалистыми горами.

Этот мир беден, но это не важно. Королевство можно создать и здесь. Все думали что Барсук шутил когда говорил об этом, сам Барсук думал что шутит, но чем больше проходило времени тем привлекательнее казалась ему идея собственного королевства.

Власть. Власть над людьми, безграничная власть над жизнью и смертью десятков тысяч людей, что может быть слаще и тешить самолюбие сильнее?! Ничто.

Водитель въехал в город и проехав по мощеной дороге до центра, остановился у трехэтажного здания Совета, которое капитан собирался использовать в качестве своей резиденции.

– Что ж, неплохо для начала... Потом немного облицуем снаружи, сделаем нормальное отопление внутри и будет настоящий замок.

– Ваше величество, – дурашливо поклонившись поприветствовал капитана Слэй, – ваш пленник доставлен!

– Благодарю ваша светлость!

Барсук передумал допрашивать пленника перед выступлением, ведь народ уже собран, вон он на площади запугано переглядывается да переминается с ноги на ногу. Сначала он выступит, а уже потом во всем как следует разберется. А то ведь заставлять людей, особенно своих, ждать нехорошо.

Взойдя на помост с которого раньше избранные народом руководители толкали речи и объявляли новые законы, капитан Барсук начал речь:

– Приветствую вас жители Лостбурга... Да теперь именно так будет называться город... мой город. Привыкайте к этой мысли и к тому, что теперь все здесь принадлежит мне и вы в том числе. С этой минуты вы мои подданные, а я ваш господин, король если хотите. Эдмонд Первый. Эдмонд Великий. Эдмонд Завоеватель...

По рядам бойцов стоявших по периметру площади, сторожа горожан пробежали смешки. Каждый из них в той или иной вариации подумал, что оказывается их капитан тот еще весельчак, а они и не знали.

– Мои люди могут войти в любой дом и взять что пожелают и вы не имеете права чинить им препятствий. Всякий кто будет перечить им должен знать, что может поплатиться за это жизнью. И самое главное, не дай бог если кто-то из моих людей будет вами ранен и тем более убит. За ранение поплатится жизнью нанесший рану, за убийство будут казнены сто человек. Помните об этом, крепко помните. На этом пока все... Можете расходиться по домам мои подданные.

Толпа осталась стоять на месте в почти в тишине если бы не плачь детей. Никто ничего не понимал. Все от случившегося сегодня, увиденного и услышанного находились в глубоком шоке. В такую дикость просто невозможно было поверить и тем не менее это суровая реальность.

Наконец люди начали отходить и несмело, под взглядами чужаков, разбредаться в стороны по направлению своих домов.

– Кэп, а сколько мы тут прокантуемся? – спросил Слэй, глядя из открытого окна на разбредających горожан.

– Думаю месяцок оторвемся, а потом двинемся к цивилизации. Да, по связи предупреди всех оборотов, чтобы не сильно шалили, так сказать в пределах разумного.

– Хорошо.

XII

Не все пираты смогли сразу воспользоваться плодами завоеваний. Это понятно, потому как если все напьются и пойдут безобразничать, то местные, которые в полной мере не осознали всю серьезность сделанных предупреждений, вполне могли не стерпеть унижений, взбрыкнуть и напасть на агрессоров, начав бунт. Чтобы этого безобразия не случилось, им требовалось постоянно напоминать кто тут хозяин. Лучшим напоминанием стала прогулка по городу роботов «бес» от тяжелой поступи которых сотрясались дома аборигенов.

Но ходить по улицам было скучно, и даже как-то обидно, ведь они – пилоты шагающих машин, элита пиратской банды и по идее должны первыми получать самое лучшее и ценное из добычи. Но нет, приходилось выполнять роль пугал, в то время как другие наслаждались всеми радостями жизни.

Петля, пилот боевого робота выполнял свою работу, шагая по мощным улицам. Камни под стальными трехпальными ступоходами не выдерживали, трескались и не рассчитанные на такой вес продавливались в грунт, но он этого даже не замечал, легонько покачиваясь в своем кресле. Наблюдать одну и ту же картину как в дома горожан толпой по пять-шесть человек врываются корсары, ему надоело. Он легко представлял, что там творилось, если удавалось найти молодую хозяйку, а еще лучше их дочерей.

«Ничего, завтра и мы погуляем», – подумал Петля, делая поворот на перпендикулярную улицу.

Датчики все время следили за окружающим пространством, но ничего необычного не наблюдалось. Никто в них из-за угла не целился из лаунчеров, даже в бинокль на них никто не смотрел. Иные режимы видения тоже не показывали ничего интересного.

– Леший, ты как там? – спросил Петля у своего коллеги – водителя второго боевого робота.

– Скучаю... и жутко завидую.

– Я тоже.

– Думаю одного робота, в качестве устрашения было бы достаточно, как ты думаешь?

– Согласен, – кивнул Петля, понимая куда клонит Леший. – Предлагаешь сказать об этом Слэю?

– Ага...

– А кто из нас тогда останется на дежурстве?

– Кого Слэй оставит тот и останется, – невинно отозвался Леший.

– Э-э нет! – засмеялся Петля. – Меня не проведешь! Слэй твой земляк, ты с ним в гораздо более приятельских отношениях чем я, естественно, что он даст тебе первому возможность развлечься с местными молодухами.

– Что предлагаешь? – вздохнул Леший, огорченный тем, что его хитрость не сработала.

– Разыграть это право.

– Как?

– Хм-м... – задумался Петля.

Действительно как можно во что-то сыграть сидя в кабине боевого робота и не выбираясь из него.

– Придумал!

– Чего?

– Мы сейчас с тобой находимся примерно на одном удалении от южного выхода, ты на северо-западе, я на северо-востоке. Предлагаю победителем считать того, кто быстрее пересечет городскую черту.

– Хм-м... – призадумался уже Леший, осматривая маршрут. – Неплохо. Идея мне нравится. Только ты отойди на пятьдесят три метра назад, чтобы мы стали вровень. Или я подойду.

– Нет, я отойду.

Петля отогнал своего «беса» на пятьдесят три метра на своеобразную стартовую линию.

– Хорошо, – одобрил Леший. – Теперь мы стоим вровень.

– Только одно дополнение, – добавил Петля. – Двигаемся по улицам и идем без разрушения построек... а то еще своих подавим, нас Слэй за это не то что с дежурства снимет на дыбу повесит. А так же не пользуемся прыжковыми ускорителями. Каждое разрушение это пять секунд штрафа.

– Годится.

– Отлично. Готов?

– Готов...

– Тогда на старт, внимание, марш!

Два шестнадцатитонных «беса» стартовали по улицам города по направлению к южному выходу. Развить максимальную скорость в семьдесят пять-восемьдесят километров в час, им мешали дома и повороты, а так же встречающиеся на пути корсары, что завидев бегущего робота стремительно протрезвев разбегались в стороны, но от этого забег был еще более интересным.

Точка Лешего, на радаре поворачивая на перекрестках, быстро приближалась к южному выходу, опережая соперника. Петля успел пожалеть о своем решении устроить гонки, когда соперник вдруг остановился. Петля не стал разбираться что к чему, может ему попался на пути патруль и Лешему пришлось встать чтобы не задавить их, он сделав еще два поворота добрался до цели, остановившись всего в десятке метров от броневика, распугав бойцов на посту.

– Я выиграл!

– Поздравляю... – глухо отозвался Леший.

– Ты чего?

– Упал... тут у них оказывается траншеи нарыты, я в одну такую провалился...

– Сочувствую.

– Хрена с два ты мне сочувствуешь...

– Ты прав, не сочувствую. Но сильные повреждения получил?

– Никаких... А вот домишко на который я рухнул очень даже пострадал.

– Надеюсь там никого из наших не было?

– Да хрен их знает... Как разберут завалы, так и выяснится. Или пусть переключку проведут.

– Да, это уже плохо...

На связь вышел Слэй и по его яростному тону, сразу стало ясно, что победителю забега никакое снятие с дежурства не светит, а если что и светит так только продление оно.

– Вы что там делаете уроды?! Весь город ходуном ходит!!! Совсем пообкурились сволочи?!!

– Извини командир, больше не повторится... – отозвался Петля, как зачинщик в общем-то глупого соревнования.

– Я спрашиваю, зачем вы устроили гонки, мерзавцы?!!

– Подумали что двух роботов слишком много для устрашения аборигенов... Хотели спросить твоего разрешения одному из нас идти веселиться... и если бы ты решил одного из нас все-таки освободить от дежурства, а кому именно идти решили разыграть в гонке...

– Ну суки! Я вам разыграю сейчас...

Слэй на некоторое время прекратил связь и пилоты роботов поняли, что он общается с капитаном тоже наверняка вряд ли довольного устроенной гонкой с разрушением дома, а это уже совсем ни к черту.

– Так поганцы, – снова вышел на связь Слэй с каким-то странно подобранным голосом. – Капитан оказался к вам на удивление добр... я бы с вас три шкуры спустил... а так вы отделались тремя нарядами вне очереди.

– Уж лучше бы он с нас три шкуры спустил... – сказал Леший, когда командир отключился, даже не пожелав услышать подтверждение пилотами получения наказания.

– Да уж...

Доброта Барсука оказалась с подвохом. Собственно чего еще ждать от начальства? Не реальной же доброты! Еще три дня провести в работе без выпивки и девочек когда все кругом только и делают что пьют да забавляются, это еще то наказание. Теперь понятно что голос Слэя был не столько подобранным сколько ехидным.

ХІІІ

Петля остановил своего «беса» у места, где рухнул на дом Леший. Местный разбирали завалы. Ну хоть тут все обошлось без жертв. В смысле хозяев засыпало, но никого из корсаров там не было, что определили по перекличке.

Аборигены со страхом смотрели на робота и Петля отошел чтобы не нервировать и не прерывать работу. Надо дать местным достойно похоронить хотя бы мертвых.

«Скукотища», – в который раз подумал Петля и от нечего делать, остановившись, вновь стал разглядывать горы в различных режимах видения, потому как ничем иным в работе просто не заняться.

Уже вечерело, но компьютеру это не мешало видеть далеко и четко.

– Оп-па... а это что за живность?!

Петля заинтересовался движением в горах. Хоть как-то можно развлечься постреляв по местным баранам. Против такой охоты Слэй возражать не станет, ведь он же человек должен понимать, что его подчиненным дико, смертельно скучно и им нужна хоть какая-то разрядка.

Сделав максимальное увеличение шести меток Петля присвистнул. «Баранами» оказались люди все-таки сумевшие вырваться из города.

– Жаль...

За людьми охотиться не дадут, ни как за животными чтобы пострелять, ни даже для того чтобы поймать. Ну что такое шесть человек? Смех один. Вернутся сами. Куда они денутся?

Но для проформы сделать сообщение о беглецах надо. Он и так проштрафился, так что нужно действовать с максимальной лояльностью и соблюдать все инструкции.

Петля уже собирался вызвать командира, когда один из беглецов обернулся назад, чтобы посмотреть на оставленный город и стало видно, что это женщина. Причем если верить оптическим датчикам, а не верить им причин нет, весьма и весьма хорошенькая. Ее не портила даже сильная усталость, растрепанные грязные волосы, а грубая одежда не могла скрыть ее телесных достоинств.

Петля озарился новой идеей. Всем известно что Слэй любитель женщин. Красивых женщин. И если поймать для него эту малышку, то может он закроет глаза на внеочередные наряды?!

Петля сделал вызов.

– Чего тебе гонщик недоделанный?! – тут же вышел на связь командир.

– В горы уходит шесть беглецов...

– И ради этого пустяка ты меня отвлек? – с угрозой в голосе поинтересовался Слэй.

– Не совсем... как вам эта цыпочка? – ухмыльнулся Петля, послав начальнику файл с фотографиями женщины.

– Хм-м... ты прав, этих беглецов нужно поймать, – после паузы сказал Слэй.

Петля едва сдержался, чтобы не расплыться в улыбке от уха и до уха.

– Конечно... только они уже далековато, горы крутоваты...

– Ты мне еще песню про темноту спой! Чего ты хочешь?

– Отменить три наряда вне очереди.

– Поймаешь – отменю, – пообещал Слэй.

– Тогда мы пошли.

– Никаких «мы». Вдвоем вам там нечего делать. Пойдешь ты один. Возьми на усиление мобильную группу.

– Кого?

– Кого хочешь. Не хочу чтобы бойцы ненавидели меня за эту прогулку в горы на ночь глядя! – засмеялся Слэй. – Припахай кого-нибудь прикрывшись моим именем, дескать я приказал.

– Понятно...

– Раз понятно, тогда двигай поршнями! Отбой связи.

– Скотина, – ругнулся Петля.

Но делать нечего, нужно выполнять приказ. Выйдя на общую волну, Петля запросил:

– Петля вызывает Херша... Петля вызывает Херша... ответь.

– Херш на связи Петля. В чем дело? Дело есть или просто поболтать?

– Дело. Нам приказано поймать беглецов уходящих сейчас в горы.

– Мне никто ничего не приказывал.

– Я тебе передаю приказ. Если тебе этого недостаточно, уточни у Слэя?

– Уточню... а то честно говоря в горы переться мне в лом.

Минуту Херш отсутствовал на линии, после чего с плохо скрываемым сарказмом заявил:

– Выслужиться перед Слэем решил Петля?

– О чем ты?

– Слэй не отвечает.

«Вот урод, – подумал о командире Петля. – Подставил...»

– Это не отменяет того что приказ был.

– Этого я не знаю... может был, а может не был...

– Ладно Херш, хрен с тобой... – сдался Петля. – Если пойдешь со своими придурками за мной в горы, прошу тебе весь твой долг.

– Хм-м... заметано. Куда ехать?

– На юг...

– Тогда погнали. Чем быстрее управимся, тем быстрее вернемся.

– Давно бы так. А то пока болтали, могли бы уже полпути проделать.

– Да, но тогда ты бы не списал мне долг!

– Урод.

– От урода слышу. Чего там кстати?

– Шесть человек. У пяти винтовки. Одна женщина.

– Я так понимаю, она и есть главная цель операции по поимке?

– Верно понимаешь. Только в случае поимки ее не лапать.

– Для Слэя ловишь?

– Да...

– Так я и понял. Только чего он тебя так подставил не став отвечать на мой вызов?

– Издевается гад.

Херш на это только посмеялся. Он конечно же понимал из-за чего Слэй подначивал Петлю. За гонки по городу конечно.

Петля зашагал на юг, поглядывая в сторону беглецов. Они уже почти поднялись на хребет и вот-вот перевалят на другую сторону, скрывшись из виду. Но убежать им далеко все равно не удастся, другое дело как долго шестерку придется ловить если они спрячутся среди камней в какой-нибудь расщелине.

Беглецы кстати заметили выдвижение робота и мобильной группы из города в их направлении, и ускорили собственный подъем.

XIV

– Я больше не могу... – припадая на колено порывисто и хрипло из-за нехватки воздуха в легких, сказала Барбара.

– Давай Барбара, еще немного... – постарался поставить ее на ноги Георг. – Нам во что бы то ни стало нужно перевалить через этот хребет. Мы здесь как на ладони. Вот перевалим через хребет и сможем отдохнуть.

Георг и сам чувствовал себя выбившимся из сил, и это он достаточно привычный к длительным переходам и подъемам, что уж говорить о девушке. Остальные так же еле волочили ноги.

Беглецы сумели незаметно убраться из пределов города по балке едва не дав дуба от ледяной воды. Но их спасли лошадиные дозы адреналина что впрыскивались в кровь, разогревая ее и заставляя тела шевелиться.

Прикрываясь холмами они смогли добраться до горы и вот тут беглецов ждала самая большая проблема. Северные склоны гор на Скалии практически не имеют растительности, слишком мало тепла они получают от солнца не говоря уже о том что на скалах вообще мало почвы в которой можно пустить корни.

Так есть какие-то чахлые низкорослые кустики здесь и там, но прятаться за ними просто бессмысленно. На северной стороне они едва-едва начали давать листву, так что не могли укрыть даже от обычного взгляда не говоря уже о применении специальных средств. Потому единственной возможностью остаться незамеченными это максимально быстро преодолеть перевал.

– Они засекли нас... – сказал Альварес.

Георг обернулся и увидел как один из роботов целеустремленно направился из города. По крайней мере, это не походило на его обычную ленивую прогулку по улицам. Кроме того к югу направился один из броневиков.

– Барбара...

Девушка все полнимая пересилила себя и дрожа от холода в мокрой одежде встала на ноги.

– Я иду...

Беглецы с утроенной энергией продолжили подъем. Когда они наконец смогли взобраться на вершину выяснилось что робот и броневик находятся уже у подножия и начали подъем.

– Быстрее! – крикнул Георг увлекая за собой Барбару.

– Куда мы хоть бежим-то? – задыхаясь, спросил Альварес.

– В ближайшую пещеру.

Еще в детстве и в юности, когда у него было гораздо больше свободного времени, Георг облазил все близлежащие горы и изучил их как свои пять пальцев, так что он знал все пещеры какие только были в этих горах, даже те что прятались под неприметными заросшие кустарником щелями. Иные из них достигали всего нескольких десятков метров, другие уходили вглубь гор на несколько сотен.

О многих из них никто ничего не знал, ведь в основном жители были не любопытны. Знали только основные пещеры, в которых когда-то в первые годы одиночества укрывался персонал и гарнизон базы.

Георг подозревал, что даже их предки вряд ли знали о тех пещерах, что он отыскал. Им ведь было не до поиска пещер, они пытались выжить, искали пропитание.

В одну из таких неизвестных, но достаточно глубоких пещер и вел беглецов Георг. Собственно он вел их к ближайшей. Робот туда не пролезет, а с солдатами внутри еще можно

«поговорить» на равных. Лишь бы добраться. О том чтобы скрыться незаметно от погони он уже не мечтал, хотя именно на это рассчитывал в самом начале.

Бежать под гору было легко. Но эта обманчивая легкость могла закончиться весьма плачевно. Стоит лишь немного оступить и как минимум вывих обеспечен, не говоря уже о возможных переломах.

– Осторожнее!

Когда они спустились ниже пришлось продираться сквозь колючие заросли колючника. Острые шипы то и дело прокалывали кожаные штаны, но беглецы на это почти не обращали внимание. Лишь только если шип уж очень глубоко впивался в плоть, слышался вскрик и даже ругань. К счастью колючки сами по себе не опасны, то есть не содержали никакого яда. Другое дело что в раны могла попасть грязь...

– Долго еще?! – спросил Альварес, выругавшись особенно громко и витиевато.

– Нет... мы... уже совсем... рядом...

– Робот! – крикнул Декстер, обернувшись.

– А там машина! – выкрикнул уже Марк.

Керр на бегу завертев головой в поиске робота и броневика пропустил овраг под ногой и с жутким криком свалился ничком.

– Твою ж мать! – всплеснул руками Альварес, подбегая к раненому.

Все остановились, а Барбара едва взглянув на упавшего тут же отвернулась и согнулась пополам издавая не очень эстетичные звуки рвоты. Оно и понятно, упавший мужчина сломал себе ногу, да так что замутило не только девушку. Выпирающая сломанная кость прорвавшая плоть и штанину то еще зрелище.

Раненый беспрестанно кричал.

– Бежим дальше... – сказал Альварес.

– Но как же он? – выдохнул Георг.

– Никак... мы ничем не можем ему помочь, а если попытаемся, нас самих поймают. Чужаки уже близко.

Преследователи действительно были близко. Робот двигался довольно далеко, взобраться на гору это одно, а спуститься совсем другое, так что водителю приходилось осторожничать, чтобы не упасть и не загромоздить кубарем до самого подножия. А вот солдаты спрыгнув с броневика их обходили довольно шустро, пытаясь отрезать им путь по которому бежали беглецы, куда бы они не направлялись.

– Бежим! Показывай дорогу!

Георг подчинился властному голосу старшего товарища и подхватив обессилившую Барбару под локоть, снова побежал по направлению к пещере.

– Приказываю вам остановиться! – раздался чей-то голос. – Иначе нам придется открыть огонь!

Но беглецы естественно не остановились.

– Я предупредил...

Застучала пушка робота и на пути у беглецов вспыхнула дорожка разрывов, взметая в воздух камень и щепу от кустов.

Но и это не остановило беглецов.

– Где твоя пещера?!

– Вон за теми особенно пышными кустами, – указал Георг направление.

До пещеры оставалось еще метров сто, но беда в том что пятерка солдат оказалась впереди беглецов и начала снижение, грозя перекрыть путь к спасению.

Но вдруг один из них споткнулся и упав, покатился кубарем, ломая кусты своей броней. Это замедлило продвижение других пиратов, они стали осторожнее, но загонщики двигались все равно достаточно быстро, чтобы перекрыть дорогу беглецам.

До ушей беглецов донесся раскат тихого грома. Даже Георг не сразу понял что это прозвучал выстрел из штурмовой винтовки. И еще какое-то время понадобилось на то чтобы осознать, что стрелял раненый со сломанной ногой, ведь ни винтовку, ни боеприпасы у него не забрали.

Один из загонщиков рухнул как подкошенный, повалившись на спину. Пираты тот час остановились и засели в кусты. Керр успел сделать еще только один выстрел, непонятно куда. Ведь преследователи скрылись в кустах, а потом заговорила пушка робота и за спиной раздались звуки разрывов.

Обернувшись, Георг увидел как место где они оставили раненого буквально потонуло в огненных вспышках.

Но это самопожертвование оказалось ненапрасным. Керр ценой своей жизни дал остальным беглецам те необходимые несколько секунд, пока пираты сидели в кустах ожидая когда робот разберется со стрелком, чтобы добраться до спасительной расщелины.

Пятерка беглецов буквально ворвалась в кусты колючника.

XV

– Эй Сифон, ты в порядке? – спросил Херш у споткнувшегося бойца. – Ничего себе часом не поломал?

– Все в норме командир...

– Удивительно. А ты Молот?

– Тоже вроде в норме... – отозвался только что очнувшийся второй боец гранатометчик мобильной команды Херша. – Только в голове звенит...

– Ну тебе не в первой. И потом это лучше чем свист ветра в черепашке.

– В смысле?

– Когда что-то дырявят, там обычно ветер воет.

Бойцы, в том числе Молот, получивший от аборигена по касательной пулю в шлем, глухо засмеялись.

– Где эти уроды?! Я этого гада на куски порву! – начал заводиться контуженый.

– Успокойся, его уже порвали как тузик грелку.

– Кто?

– Петля постарался. Реально одни ошметки летели. Так что там и нет уже ничего.

– Тогда давайте остальных...

– А вот это верно. Пошли.

– Где они кстати? – спросил Сифон, осторожно осматриваясь.

Как Молот пулю по башке он получить не хотел. С близкого расстояния может и пробить.

– Вон в те кусты нырнули, – показал Херш.

– Петля вызывает Херша.

– Херш на связи.

– Где мои зайцы?

– В кустах прячутся.

– Ну так вытащите их оттуда! Или вы собираетесь до утра тянуть?!

– А почему бы и не до утра? Я от кого-то слышал, что Слэй как раз только под утро распялется, а тут ты ему и подсунешь трофей!

Бойцы Херша заливисто засмеялись.

В ответ прилетел снаряд, разорвавшийся в десяти метрах от бойцов осыпав их осколками, камнями и щепой.

– Сдурел что ли?!!

– Если через три секунды не оторвете задницы от земли, я их вам вообще напрочь оторву, чтобы сидеть не на чем было!

– Уже идем вытаскивать...

Пятерка пиратов из мобильной группы стала осторожно подходить к кустам. Аборигены вооружены, пусть устаревшими винтовками, но если стрелять в упор то и устаревшая винтовка может проделать дыру в броне. Тем более что броня немногим новее винтовок. Сто лет в обед.

– За кустами какой-то ход, – заметил боец, которого звали Жабой.

Соваться внутрь под возможный выстрел никто желанием не горел.

– Эй уроды! Выходите по-хорошему! Все равно вам некуда деваться! – крикнул Сифон.

– Хрена с два они выйдут, – констатировал Молот. – На их месте я бы не вышел...

– Я тоже, – согласился Херш.

Он взял свой автомат и направил ствол в кусты. Несколько секунд стрельбы и от кустарника закрывавшего ход почти ничего не осталось. Подрезав жалкие ошметки мачете, командир группы посветил подствольным фонариком в щель.

«Ну и стоит ли это списанного долга?» – подумал он, понимая что в случае чего его жизнь стоит именно проигранную Петле сумму и если подумать, то это не так уж и много, даже очень дешево. Дешевле жизни самого дешевого раба.

С другой стороны не отказываться же теперь?! А то над ними вся банда ржать будет. Испугались пятерых аборигенов, причем одна из них безоружная девица. Нет, насмешки он терпеть не станет.

– Идем...

Херш шел аккуратно, зря не подставляясь, просматривая сначала поворот через видео-прицел своего автомата, получая картинку на визир шлема и только убедившись что противника нет шел дальше.

Пещера оказалась длинной и начала углубляться.

– Проклятье...

– Что там командир? – спросил лизоблюд Сифон шедший вторым.

– Пещера разделяется.

– Это плохо...

– Да уж, хорошего мало. Ладно, Сифон, идешь со мной в левое ответвление, а вы трое в правое. Жаба за старшего.

– Командир, – обиженно набычился Молот.

– Извини Молот, в другой раз ты был бы главным, но сейчас ты контужен, это плохо влияет на мозги, так что идешь замыкающим.

Молот что-то проворчал нечленораздельное.

– Связь может испортиться, так что ищем еще три часа. Если через три часа ничего не находим – возвращаемся. Петле надо, пусть он и ищет эту девку. Двинулись.

XVI

Продравшись сквозь кусты беглецы оказались в темной пещере, светло только у выхода, но здесь им конечно делать было нечего, сюда вот-вот подойдут преследователи и нужно уходить дальше, но уйти далеко мешала тьма, а источника света у беглецов не имелось.

Раньше когда Георг исследовал эти подземелья он пользовался обыкновенными факелами, беря сразу целую связку и огрызки которых можно найти чуть дальше. Из этих огрызков даже можно развести неплохой костерок, но их в кромешной тьме еще нужно найти.

– Я ничего не вижу... – ругнувшись, пожаловался споткнувшийся о каменный выступ Декстер. – Нужен огонь... а то не ровен час все ноги переломаем.

Почти все вздрогнули, вспомнив Керра сломавшего ногу.

– Сейчас будет, – сказал Георг. – Барбара... у тебя есть там в сумке что-нибудь жирное?

– Более того, у меня там пузырек с маслом...

– Отлично, найди его. Альварес, нужны электроды из винтовки...

– Я понял.

Альварес так же в темноте стал разбирать спусковой механизм штурмовой винтовки с электрическим пуском. Благо все мужчины умели делать это с завязанными глазами.

Георг тем временем оторвал от своей рубашки воротник. Как ни странно он оказался самым сухим. Все остальное было мокрым и липло к телу сильно его холодя. Нужно бы просушиться, а еще лучше переодеться и хорошенько согреться причем не только внешне, но и внутренне. Но сейчас это только лишь мечты.

«Заболеем, – подумал Волков. – Как пить дай, заболеем».

Барбара на ощупь наконец нашла в сумке пузырек с маслом и подала его Георгу. Он смочив воротник в пузырьке затолкал ткань внутрь, получилась своего рода лампа.

– Альварес?

– Готово... давай сюда.

Так сблизившись на звук Волков поднес получившуюся лампу к винтовке. Послышался щелчок спуска курка и темноту разорвала небольшая электрическая дуга. Георг быстро поднес к ней смоченный фитиль и он вспыхнув, занялся огнем.

– Отлично. Теперь уходим!

Поторопиться действительно стоило, так как вслед за предложением сдачи послышалась частая автоматная стрельба.

– Веди.

Георг вел своих спутников по пещере так быстро как только мог чтобы не затушить огонь и ориентируясь на свои метки, чтобы ненароком не свернуть в тупиковое ответвление.

– Пещера очень большая? – спросил Альварес.

– Достаточно большая.

– Другие выходы есть?

– Я не знаю...

– То есть возможно что мы в ловушке?! – спросил Декстер.

– Возможно... я просто не имел возможности исследовать пещеру до конца. Мне просто не хватало факелов, хоть и брал целые связки. С ними тут не очень-то разгуляешься...

– А чего с фонарем не ходил, как сейчас? Так вроде бы проще.

– Так только кажется... В самом начале я так и делал. Но однажды упал и разбил фонарь. После этого я до конца летнего сезона близко к пещерам не подходил. Да и в начале следующего тоже не сразу осмелился сунуться... но пошел, чтобы побороть страх и положить конец ночным кошмарам, что преследовали меня всю зиму.

Кто-то хохотнул, но до конца осознав, что пришлось пережить парню одному в полной темноте, извинился.

– Так что факелы надежнее... и света дают больше, не то, что лампы.

– Понятно...

Через какое-то время на пути беглецов встретилось небольшое препятствие. Пещера сильно сужалась из-за завала и в образовавшуюся дыру мог пролезть только один человек.

– Хорошая позиция для обороны, – оценил Альварес. – Их можно тут отстреливать по одному.

– Если они вообще тут в своей броне пролезут.

– Пролезть то они пролезут, но это все что они смогут. Георг, там дальше еще есть такие узкие места, а тои уже?

– Нет... – после паузы ответил проводник, вспоминая планировку пещеры. – До того места которого я добирался, ничего подобного нет. Наоборот пещера даже расширяется.

– Понятно... Тогда вот вопрос, что нам в связи с этим делать? Идти дальше в неизвестность или оставаться здесь и держать оборону?

– Надо разделиться, – предложил Георг. – Часть идет дальше и исследует пещеру в поиске возможного выхода или установления тупика. Если встретим такое же узкое место, то отходим к нему все вместе.

– Хороший план. Так и поступим. Ты с Барбарой идешь дальше, а мы останемся и задержим чужаков если они полезут раньше чем вы вернетесь.

Георг кивнул.

– Только как быть с огнем?

– Он нам не нужен. Выдаст только. Посидим в темноте и тишине.

– Ладно...

– Иди Георг, не спеша, поспешай.

– Э-э... это как?

– Иди быстро, но осторожно, – усмехнулся Альварес.

– Понял. Идем Барбара...

Оставшиеся ждали ушедших на разведку вглубь пещеры недолго даже по меркам темноты, в которой время летит несоизмеримо быстрее, чем оно есть на самом деле. Прошло минут сорок когда Георг и Барбара вернулись.

– Вы чего? – спросил Альварес шурясь.

Даже такой слабый свет после более чем получаса казался нестерпимо ярким.

– Там тупик... Я оказывается в прошлый раз не дошел до конца всего каких-то двести метров.

– Плохо дело...

– Тихо! – свистящим шепотом сказал один из мужчин.

– Что?..

– Идут!

Беглецы прислушались и через несколько мгновений действительно услышали шум с той стороны дыры. Чуть позже услышали говор, а также увидели свет от фонариков.

– Отходим подальше.

Пятерка отбежала от отверстия в завале, спрятавшись за близким изгибом пещеры, и Альварес затушил лампу Георга.

Послышался звук досылаемого патрона.

Волков тоже привел оружие в боевое состояние и подавил сильную дрожь, возникшую уже не от холода, а от ожидания неизбежной схватки насмерть.

XVII

– Сколько уже прошло времени? – спросил Молот, поправляя тяжелый лаунчер за спиной.

– А тебе самому на часы лень посмотреть? – отозвался Локус, шедший вторым после Жабы.

– Я время забыл засечь.

– Два часа.

– Черт... Я думал, уже часов пять прошло.

– В замкнутом пространстве всегда так. А на открытом – наоборот, кажется, что времени прошло меньше чем на самом деле.

– Да, парадокс...

То что прошло так много времени, а они все еще не настигли беглецов объяснялось тем что пиратам приходилось не только проявлять разумную осторожность, но и проверять боковые ответвления встречающиеся на пути. Их хоть и было немного, но они иногда тянулись на добрую сотню метров. И игнорировать их нельзя, ведь в любом из этих боковых ходов могли спрятаться аборигены.

– Это пустая трата времени, – продолжал ворчать Молот. – Они уже наверняка где-нибудь на той стороне горы и убегают дальше...

– Все может быть, – флегматично согласился Жаба.

Через некоторое время они остановились у узкого хода.

– Да тут не пролезть, – безапелляционно заявил Молот. – Поворачиваем назад.

– Можно, – не согласился Жаба.

– Тогда лезть первый. В конце-концов ты у нас командир, а командиры должны идти впереди своих людей личным примером, так сказать, сподвигать их на подвиги.

Локус прыснул в кулак. Уж каким-каким боевым традициям и следовали пираты, но точно не этой. Голову добровольно никто не подставлял.

Жаба действительно начал сопротивляться.

– Это же отличное место для засады. Полезть в эту дырку все равно что самому положить голову на плаху.

– Ну и чего теперь?

– Может, гранату бросим для зачистки? – предложил Локус.

– А если все обрушится? – возразил Жаба.

– Тогда решай сам. Молот прав – ты у нас командир тебе и карты в руки.

Жаба пожевал губами.

– Светошумовая у кого-нибудь есть? – спросил он, осмотрев свой гранатный подсумок.

– Не, только боевые, – сказал Локус, так же мимоходом осмотрев свои гранаты. – Туфту не держим.

– У меня тем более, – даже не стал осматривать свой арсенал из пяти ракет Молот.

– Ладно... придется все-таки бросать гранату.

Жаба взял оборонительную Г-2, она послабее, и активировав аккуратно бросил в дыру.

Раздался взрыв выбросивший в проход кучу пыли и камня. Но никаких признаков обрушения вроде не появилось и Жаба просунув автомат в проход, полез туда сам. Пылевая завеса послужила ему хорошую службу, укрыв от спрятавшихся аборигенов.

– Чисто... – сказал он оказавшись на другой стороне. – Хотя видно едва-едва...

– Ладно, лезем...

Вторым в проход скребя броней по камню полез Локус.

– Господи... и весь этот геморрой ради какой-то девки...

– Девки для командира Слэя, камрад, – хохотнул Молот.

– Девка она и есть девка... В конце концов одним местом она ничем неотличима от других...

– А тут ты прав! – захохотал Молот.

– Уф... пролез-таки. Думал застряну. Давай теперь ты Молот.

– Шас...

Молот уже собирался сунуть голову в проход проталкивая вперед гранатомет, как на той стороне раздался звук выстрела и вскрикнул Локус. После этого раздалась суматошная автоматная очередь.

Потом второй выстрел из штурмовой винтовки. И снова вскрик, на этот раз Жабы.

– Проклятье! Меня ранили...

Жаба пытался перезарядить автомат, вместо того чтобы подобрать оружие Локуса и этой заминкой воспользовались аборигенские стрелки. После сразу трех выстрелов из «грантов» почти залпом уже никто не вскрикнул.

– Жаба! Локус! – закричал Молот.

Но своими криками он добился только того, что кто-то пальнул в проход, и пуля снова едва не угодила ему в шлем, выбив искру над головой.

– С-суки!

Вспыльчивый Молот, обозленный потерей товарищей, быстро не раздумывая, вскинул на плечо лаунчер.

– Стой придурок! – послышалось сзади. – Не стрелять!!!

Молот инстинктивно повернулся на голос командира бежавшего к нему от поворота, но палец бойца, словно живший своей жизнью, может из-за контузии сигнал от мозга на отмену команды шел слишком долго или еще из-за чего, рефлекторно нажал на спуск.

Ракета угодила в стену напротив Молота. Огненная вспышка в одно мгновение поглотила его, а ударная волна разбила о заднюю стенку пещеры. Еще через мгновение державшиеся кое-как тяжелые камни, стали рушиться на еще живого стрелка, раздавив его скорлупу брони и погребя в одну минуту.

– Проклятье... – встал сбитый взрывной волной Херш.

Камнепад едва не завалил и его. До Молота было около сорока метров, так стена из камней начинала расти метрах в десяти, а то и ближе. Из-за висящей пыли не разобрать. Мелким камнем обсыпало и их.

– Сифон, ты цел?

– Да, командир... – ответил тот вставая. – Камнем чуть не зашибло.

– Выбираемся отсюда. Молот придурок... Знал же что рано или поздно он накосячит по крупному, но чтобы так?!

– О мертвых или хорошо, или...

– Да пошел он, мертвый или живой! Меня больше заботит, что я обо всем этом Слэю буду говорить! Три бойца как корова языком!

– Если Петля не врал и Слэй действительно приказал ему взять в помощь мобильную группу, то ты ни в чем не виноват.

– Верно... Но потери все рано неоправданно большие.

– Судьба.

– Фаталист долбанный... У тебя на все один ответ – судьба.

– Да, потому что...

– Только не сейчас Сифон. Мне не до философии. Лучше возьми сигаретку и заткись.

– Спасибо командир!

Сифон тут же чиркнул зажигалкой и глубоко затянулся несмотря на все еще висевшую пыль.

«Вот ведь косячник, – подумал Херш. – Все ему по барабану».

XVIII

Вся мощь взрыва от взрыва ракеты лаунчера Молота ушла к выходу отразившись от завала перекрывавшего пещеру, но часть конечно же проникла по проходу и приложила пятерку беглецов создав в тупике избыточное давление.

Георг не знал сколько он пробыл в беспмятстве, но когда очнулся у него сложилось впечатление что пыль уже осела.

Откашлявшись, и отплевавшись, он стал шарить поблизости руками.

– Барбара...

– Георг... это ты? – спросил очнувшийся Альварес.

– Да.

– Масляная лампа твоя уцелела?

– Сейчас посмотрю... да, цела.

– Подготовь ее, а я сейчас дугу дам.

Альварес снова в полной темноте разобрал свою винтовку и нажал на курок, выдавая дугу на электродах. Георг как в прошлый раз подставил фитиль и занявшийся дрожащий огонек разорвал тьму осветив ближайшую стену пещеры.

Поставив лампу на камень Георг бросился к Барбаре. Сдув с ее лица пыль, он растормошил девушку. Наконец она начала приходить в себя.

– Что случилось? – излишне громко спросила Барбара, оглядевшись.

Подопечные Альвареса пришли в себя сами, стоило только загореться огню.

– Они нас завалили...

– Как же нам теперь быть?!

Но отвечать на этот вопрос Георг не спешил. Он и сам не знал.

– Пойдемте посмотрим, что там собственно случилось, – предложил Альварес и первым направился в сторону выхода.

Увидев два тела присыпанных камнями, Барбара невольно вскрикнула.

– Не волнуйся, они для нас уже не опасны.

Тем не менее оружие и все под сумки с гранатами и дополнительными магазинами поспешили забрать. После чего проверили, действительно ли чужаки погибли. С них сняли шлемы и только удостоверившись что пульса ни у кого нет, оставили их в покое.

«Кого-то из них подстрелил я», – как-то безразлично подумал Георг, удивившись отсутствию сколько-нибудь ярких чувств по этому поводу, радости или наоборот подавленности.

Все-таки раньше людей ему убивать не доводилось. А может все дело в том, что он стрелял не столько в людей, сколько в зверей в человеческом обличье? А как еще их можно назвать, пришедших и начавших творить черт-те что?!

Удивительно, но по эту сторону хода обрушения оказались незначительными. А вот по ту...

– Не хочу нагнетать панику, но через завал нам не пробраться, – сказал Декстер, глянув в просевший проем.

Это было ясно всем, камни были очень большими. Все так же осознавали, что умрут здесь, но хранили подавленное молчание. Что толку кричать и кого-то обвинять? Этим уже ничего не изменить.

Плохо только то что смерть их ожидала мучительная, если не от удушья, то от голода и жажды точно и сумка с припасами абсолютно ничего не исправит.

Альварес взял один из автоматов и включил подствольный фонарик.

– Вы бы то же воспользовались фонариком, а лампу пока потушите. Неизвестно как у нас с воздухом, так что побережь его не мешает.

Георг потушил огонь.

Второй автомат взял Марк. У него фонарик так же оказался цел и теперь по стенам шарил сразу два светлых пятна.

Беглецы отошли подальше от трупов вглубь пещеры и сели вокруг большого почти круглого камня. Он чем-то напоминал стол, может, поэтому Барбара выставила на него все запасы из сумки.

– Что ж, это правильно, – кивнул Декстер. – Нечего продуктам зазря пропадать.

Пять человек при виде продуктов враз почувствовав острый голод перекусили скромными запасами, что Барбаре удалось прихватить с собой. Насытить их это не могло, но хотя бы дало ресурсы для восстановления сил и более ясной работы мозга.

– Георг, пещера точно тупиковая? – спросил Альварес.

– Да...

– И никаких ответвлений?

– Нет...

– Я все же схожу, посмотрю.

За Альваресом увязался охотник по имени Марк. Но ходили они не так уж долго. Может час-полтора, они не торопились как недавно Георг и Барбара.

Вернувшись, Альварес и Марк сели у «стола». Их молчание говорило лучше любых слов, пещера и впрямь тупиковая.

– Предлагаю подорваться гранатами, – с кривой усмешкой сказал Марк, после долгой паузы. – Вытаскивать нас все равно не станут, хотя бы в наказание за тех двоих и смерть нам светит не из приятных...

Никто ничего не сказал, только лишь потому что никто не исключал что именно так им в конце концов придется поступить. Но подрываться пока никто не торопился, в том числе сам Марк. Все-таки инстинкт самосохранения повелевал ждать до последнего мгновения, даже если конец этого ожидания яснее ясного.

– Чего мы вообще куда-то сорвались из города голову сломя?! – зло сказал Декстер.

– Инстинкт... – ответил Альварес. – Пришел враг и если не можешь сопротивляться – беги. В том что к нам пришел враг ты ведь не сомневаешься?

– Не сомневаюсь... по крайней мере так друзья точно не приходят. Проклятье... Ну зачем они здесь появились?!

– Кто их знает?.. Остался бы кто-нибудь из тех двоих живой, допросили бы. Но толку в наших знаниях? Они уйдут вместе с нами...

– Что там эти сволочи делают? – продолжал задаваться тяжелыми вопросами Декстер. – У меня ведь жена, дочь...

Никто не ответил. Все потупили взгляд. Услышанного от чужаков, когда беглецы проходили по балке, достаточно, чтобы понять, что ничего хорошего от чужаков ждать не приходится.

Понимал это и сам Декстер. Он схватил здоровенный булыжник, размером с голову и с рыком, вложив в бросок всю силу, зашвырнул его в стену напротив. Раздался глухой удар, а потом звук осыпания.

Все посмотрели на место удара. Там зияла дыра, а небольшой участок стены ранее ничем не отличавшейся от остальной стены как-то странно изогнулся.

– Что за черт? – удивился Марк.

Все пятеро одновременно встали и подошли провалу. Альварес ударил по изогнувшейся стене ногой, и она окончательно осыпалась, открыв какой-то потайной ход.

XIX

Альварес посветил фонариком в запыленную темноту, и пятно света осветило железную дверь с поворотным колесом.

– Ничего не понимаю... – признался Альварес. – Откуда оно тут?

– Главное: что за ней?! – сказал Марк и первым шагнул к двери.

Колесо не поддавалось, и тогда на него налегли все кто смог ухватиться за стальной круг. С жутким скрипом, хрустом колесо поддалось и провернулось. Его поворачивали пока в двери что-то не щелкнуло, а сама дверь не вздрогнула словно испугавшись что она все же не смогла уберечь тайну.

С таким же противным скрипом проржавевших петель дверь открыли на себя.

За дверью оказался коридор и пятерка беглецов, превратившись в исследователей, втянулась в него с плохо скрываемым возбуждением.

Где-то метров через тридцать путь им преградила еще одна дверь, но и с ней справились как с первой все вместе.

За второй дверью оказалось огромное помещение. Такое большое что лучи подствольных фонариков едва могли осветить противоположную сторону. Высота тоже поражала.

– Что это, еще одна база? – удивился Георг.

– Скорее какой-то склад, – ответил Альварес.

– Но мы о нем ничего не знали... даже легенд никаких нет о существовании еще какого-то хранилища.

– Значит он был секретным даже для основного персонала базы.

– Но почему?

– А я откуда знаю, Георг? Война же была... все боялись шпионов. А если это хранилище имело какое-то сверхстратегическое значение, то о нем никто не должен был знать.

Альварес осветил стену возле двери и нашел какую-то табличку с чертежом.

– Ага... это план того куда мы попали. Если я ничего не путаю, то мы вот здесь... у аварийного выхода.

– Странное место для запасного выхода, – заметил Марк.

– А по мне так ничего странного, – сказал Георг. – Строили базу и наткнулись на пещеру, коих тут как грязи, вот и решили, вместо того чтобы замуровывать обнаруженный ход, а потом делать свой, сделать из готового пути запасной выход. А то и вовсе на это ответвление рассчитывали.

– Что ж, может быть...

– А что мы теперь будем делать? – спросила Барбара.

– Для начала найдем выход, – сказал Альварес. – Раз есть запасной, должен быть и основной.

– А потом?

– Не знаю детка... В город идти сдаваться чужакам глупо...

– Да уж, не для того мы столько бегали и умер Керр, – горько усмехнулся Марк.

– ...Потому предлагаю побыть здесь и что-нибудь придумать.

– Но тут темно и вообще...

– С этим проблем не будет... Вот здесь, если опять-таки я ничего не путаю, находится реактор. Нам нужно его только запустить.

– А вы сможете? – с опаской поинтересовался Декстер. – А то еще как рванет...

– Должны суметь, – сказал Георг, но не очень уверенно. – По крайней мере теорию работы реакторов мы все знаем. Главное чтобы топливо было на месте.

– Тогда идем к реактору и запустим его, – сказал Марк. – А после будем думать, что делать дальше.

Пятеро беглецов осторожно двигались по центру огромного ангара, который казалось, тянется бесконечно. Метров через сто у стен стали появляться какие-то огромные контейнеры величиной с баню, а дальше и того больше. Заинтересовавшись они подошли к одному из них.

На контейнере оказалась табличка. Смахнув с нее пыль, Альварес прочел надпись:

– РШГТ-12-УМ «волк». Производство мавериканского машиностроительного завода.

– Что такое РШГТ? – спросила Барбара, которая не стеснялась показывать своего незнания, пока мужчины заворожено глядели на ящик.

– Георг, – дернула Барбара своего суженого так и не дождавшись ответа.

– А?

– Что это такое?

– Это?! Это... «волк»...

– И?

– Робот Барбара! Шагающий робот! Если я все правильно помню, то это одноместный, пятиметровый пятнадцатитонный монстр!

– Как те что мы видели?

– Да! И если я прав, то во всех этих контейнерах шагающие роботы!

– Значит мы можем... – начало было Барбара, но увидев враз поникшие лица Георга и Альвареса, понявших что она хотела сказать, осеклась.

– Не все так просто... – вздохнул Георг. – Во-первых мы не умеем ими управлять. Во-вторых мы не знаем в каком они техническом состоянии. Вопрос в том, были ли они законсервированы и тогда быть может даже через полтора века они пригодны к эксплуатации или же их сразу с конвейера подготовили к боевым действиям? В этом случае время сделало свое дело и многие эластичные составляющие конструкции, все эти прокладки, кожухи, уплотнители, герметизаторы разрушились, потеряли свои рабочие свойства. Я уже молчу о боеприпасах... если они тут вообще есть.

– А как узнать на консервации они или нет?

Альварес оттянул табличку, оказавшейся крышкой замка и дернул за опломбированный рычаг. Сегментированная дверь контейнера с шумным лязгом разошлась в стороны, убравшись куда-то внутрь стенок.

Взорам людей открылась картина сидящего в позе эмбриона угловатого робота.

– Нужен «муравей» чтобы его оттуда выкатить, – заметил Георг.

– Да я и так вижу что он... не законсервирован. Хоть и без оружия.

– Все так плохо? – спросила Барбара.

Георг сокрушенно кивнул.

А как было бы хорошо оживить этих роботов, прийти в город и выбить этих наглых чужаков! Но увы, реальность вносила свои коррективы.

– Ладно, идем в реакторный отсек, – сказал Альварес. – Подадим энергию и при нормальном свете, если система еще функциональна, рассмотрим все более внимательно.

Люди пошли дальше, но не могли удержаться от того чтобы не подойти к очередному ящику отличавшегося от прежде виденных и не прочитать надпись на табличке.

«РШГТ-17-Т-5 “гоплит”. Производство дохарского машиностроительного завода». Одноместный, семиметровый двадцатидвухтонный робот гуманоидного типа.

«РШГТ-24-С-87 “титан”. Производство талейского машиностроительного завода». Двухместный десятиметровый сорокатонный робот гуманоидного типа.

«РШНТ-99-У-3 “тарантул”. Производство чеверского машиностроительного завода». Двухместный, шестиметровый семидесятипятилитонный робот насекомоподобного типа.

«РШНТ-4-ТС-11 “краб”. Производство лойнерско-го машиностроительного завода». Трехместный, одиннадцатиметровый стотонный робот насекомоподобного типа.

Всего в ангаре насчитывалось пять типов машин в примерном соотношении 40, 30, 20 и 10 процентов соответственно. Общее же число роботов приближалось к сотне. То есть в этом ангаре спрятали целый легион.

Под натиском одного такого легиона, если ему удавалось высадиться на вражескую планету, в принципе не могла устоять ни одна оборонительная система, при условии, конечно, что им не противостояли такие же роботы в сходных, а то и больших количествах.

Даже представить трудно масштаб сражений с участием сил всего легиона. Воображения Георга на это пока не хватало. Но это наверняка был крошечный ад в котором не выживало ничто кроме самих роботов и то лишь очень непродолжительное время.

Но вот толку от всей этой мощи сейчас?..

– Что, все роботы производились на разных планетах? – удивилась Барбара.

– Или в разных городах одной планеты, – предположил Георг.

– Такое впечатление, что Федерация готовила серьезное наступление или контратаку, но просто не успела воспользоваться накопленными на тайных базах силами, – не без сожаления сказал Марк.

– Согласен, – кивнул Альварес. – Альянс выхватил пистолет быстрее...

XX

– А вот и центр управления энергетическими системами склада, – сказал Альварес когда пятерка вошла в небольшую комнату пять на пять метров с большой панелью управления и двумя креслами.

Все это было покрыто толстым слоем пыли, так что для того чтобы разобрать надписи пришлось всю эту пыль смахнуть и сдуть, после чего чихая и кашляя, протирая глаза выбежать прочь, дожидаясь пока пыль уляжется.

– Удивительно, что мы довольно легко прошли через все двери. – Сказал Марк. – Ни одна из них не оказалась запертой.

Остальных это тоже удивляло.

– А с другой стороны, – сказал Георг, – зачем запирают? Все сделано для своих. А от своих особо скрывать нечего. Если же на базу попадут враги, то никакие двери их не остановят.

– Логично, – согласился Альварес. – И потом всякое могло случиться. На базу могли направить какое-нибудь подразделение, ну и зачем командованию лишней геморрой с ключами? А то приедут за роботами а ключей чтобы на склад попасть нет. Что делать? Взрывать? Хотя я думаю это только с запасным выходом так для быстрой эвакуации когда с паролями и ключами действительно нет времени возиться. Основные закрыты как следует.

Беглецы помолчали. Усталость начала понемногу брать свое.

Когда пыль осела до приемлемого уровня люди вновь вошли в центр управления.

Альварес сел в одно из кресел. Георг в другое. Только они будучи механиками в этом хоть что-то понимали.

– Так... это все надо как-то оживить, – сказал Альварес, разглядывая панель управления. Глаза откровенно разбегались от обилия надписей, датчиков и переключателей.

– Вот вроде... – указал Георг на кнопку под колпачком с подписью «запуск».

– Раз других предложений нет, воспользуемся этим.

Альварес поднял колпачок и нажал на кнопку. Но ничего не произошло. Мониторы остались такими же черными как были.

– И что теперь? – глухо спросил Декстер.

– Без понятия... – развел руками Альварес. – Вы пока сходите, погуляйте, а мы пока поизучаем все более вдумчиво. А то с бухты-баракты тоже мало что можно сделать. Только фонарики оставьте.

– Так темно же! – возмутился Декстер.

– Лампу запалите.

Когда лишние вышли Альварес и Георг вздохнули чуть легче. Людям одной профессии друг перед другом свое незнанием каких-то вещей признавать как-то проще.

– Ладно, давай осмотримся по ящичкам. Может инструкция, где завалилась...

Механики, обшарив все ящички и шкафчики в комнате, действительно нашли небольшую книжечку из пластобумаги, оказавшуюся инструкцией по запуску энергетического контура секретного склада.

– Ясно... оказывается надо пару действий сделать вручную, – кивнул Альварес. – Ладно, оставайся здесь с Барбарой, а я схожу с Марком и Декстером, сделаю что надо.

Альварес ушел, а его место в кресле заняла Барбара.

– Сейчас все сделаем, надо кое-что переключить вручную, – сказал он.

Барбара устало кивнула. Вдруг она крупно вздрогнула.

– С тобой все в порядке?

– Не знаю... – честно призналась она.

Георг потрогал лоб Барбары и поджал губы. Он узнал первые симптомы тяжелой простуды. Лоб пылал. Скоро ее начнет сильно знобить и если ничего не сделать может начаться воспаление легких. А ведь она до сих пор в мокрой одежде.

Мужчины тоже ходили в мокром, но они крепче, хотя и они не застрахованы от простуды если срочно ничего не предпринять. Для начала хотя бы переодеться в сухую одежду. Но где ее взять-то?!

«Это склад или не склад? – подумал Георг. – Здесь должно быть все, начиная от роботов и заканчивая одеждой и сухпайками. Нужно только найти. И найдем, как только врубим электричество».

Вернулся Альварес.

– Теперь нажимай на эту кнопку, – сказал он.

Георг второй раз нажал на красную кнопку и о чудо! панель управления начала оживать. Загорелись лампочки, моргнул и вспыхнул один из мониторов. По нему поползли столбцы текста, а под конец появились вопросы с возможными вариантами действий.

Все оказалось очень просто, словно разработчики как раз рассчитывали на то, что базой будут управлять только едва сумевшие научиться читать дебилы способные при этом понять, что им собственно надо от системы.

От системы беглецам требовалось только одно: запустить реактор, чтобы получить электричество.

«Команда выполняется, – высветилось на мониторе, когда Альварес нажал на подтверждение приказа. – Реактор выйдет на рабочий режим через два часа тридцать шесть минут. Ждите».

– Ждем.

– Альварес... Барбара совсем никакая... Если мы ничего не предпримем, то...

– Понимаю. Сейчас реактор родит электричество и мы сделаем все что сможем. Найдем списки всего что есть на базе, спросим есть ли то что нам нужно и где конкретно это все находится, а так же уточним саму схему базы. А то пить жутко хочется...

– А сейчас? Ведь вроде работает все. Зачем время терять?

– Сейчас не получится. Этот компьютер, который включился, отвечает только за запуск системы, и ни на что другое он не годен.

Через два с половиной часа, которые показались вечностью, реактор наконец вышел на штатный режим работы и люди наконец получили свет, а от компьютеров необходимую информацию о том что, где и в каких количествах лежит.

Георг опасался что вся одежда за такое время истлела, но она оказалась запечатана в вакуумных упаковках и была как новенькая.

Он тут же переодел Барбару в черный комбинезон и соорудив ей постель из пакетов с такой же одеждой, уложил спать, укрыв сверху одеялами.

– Спи... тебе нужно отдохнуть.

Долго Барбару упрашивать не пришлось. Только она легла, как сразу же уснула, так что даже яркий свет не стал ей помехой.

После чего Георг переоделся сам.

Пока он возился с девушкой Альварес с Марком и Декстером успели пошарить в других помещениях.

– Здесь вода, – сказал Альварес, дав Георгу фляжку. – А здесь сухпак...

Георг получил пакет разделенный на несколько частей.

– А медикаменты какие-нибудь нашли?

– Там все сроки годности вышли по нескольку раз. В лучшем случае они безвредны, а в худшем... Вопрос в том, станешь ли ты рисковать, давая ей эти таблетки и настойки?

– Нет...

– Правильно. Да и что давать?

Георг согласно кивнул головой. Действительно, какие таблетки от чего помогают? Они же ничего не знают. Дадут еще чего-нибудь от геморроя, и как это поможет от простуды? А давать всего сразу, так это верное отравление.

– Тут только одно сохранилось – спирт, – протянул Марк небольшой флакончик, в таком же Барбара хранила масло. – Это все что можно использовать без опаски. Проверено.

– Ясно... Получается, пока мы не выгоним чужаков, она не получит необходимой помощи, – сказал Георг.

– Ну, думаю, она-то как раз всю необходимую помощь от чужаков получит, – странным голосом заметил Декстер. – Вопрос в том, захочешь ли ты ее отдавать чужакам? Ведь они за оказанную помощь потребуют плату, и платой этой станет сама Барбара.

Георг скрипнул зубами. Декстер прав, но говорить такое ему все же не стоило.

– Что будем делать? – спросил он.

– Предлагаю немного поспать, – сказал Марк. – Лично я валюсь с ног, а в башке гудит. А потом уже на свежую голову что-нибудь скумекаем. Как вам такое предложение?

– Поддерживаю, – кивнул Альварес.

– И я за, – сказал Декстер.

Георгу не оставалось ничего другого как кивнуть. Он хоть тоже сильно устал, но организм все равно требовал действий. Вопрос в том, что делать? В этом-то и заключалась проблема. Они ни чего не могли предпринять. А если бы что-то и придумали, то вероятность ошибок из-за усталости слишком велика.

Георг вернулся к Барбаре и соорудив дополнительную постель, лег рядом.

Эпизод второй

Битва за затерянный мир

I

Когда Георг проснулся, он почувствовал себя в жутком состоянии. Простуда все-таки схватила его горячечной хваткой. Голова жутко болела, в горле скребло, наружу то и дело прорывался пока едва сдерживаемый надсадный кашель, тело распирали жар, но стоило только чуть расстегнуть комбинезон, как становилось холодно.

Остальные его товарищи по несчастью выглядели не лучше. Но беда в том что через некоторое время станет намного хуже.

Барбару так и вовсе трясло в лихорадке и Георг просто не знал что нужно делать, он знал как чинить технику, но не людей. Все что он мог сделать, это дать Барбаре выпить хорошо разбавленный спирт в надежде что хоть он как-то поможет.

Ну и сами они тоже лечились спиртом.

– Только не напивайтесь, – хрипло попросил Георг.

– Да, с этим перебарщивать не стоит, – согласился Альварес.

– А почему бы и нет? – запротестовал Декстер. – Что нам еще делать?

Никто ему не ответил. Даже на относительно свежую голову они ничего не придумали. Сон не принес облегчения.

– То-то же... так что вы как хотите, а я напьюсь.

Марк возражать не стал, немного посомневавшись решил присоединиться к пьянке и Альварес, на которого Георг так надеялся.

Волков, хмуро посоветовав им хоть иногда закусывать, оставил классическую троицу, направившись в главный ангар, туда, где складировались в огромных размерах с дом контейнерах роботы.

Как механика его не могли не притягивать эти стальные гиганты. Они привлекали его просто как мальчишку, ибо мужчин во все времена интересовали подобные механические творения, особенно военного назначения.

Георг остановился возле распакованного ими вчера «волка».

«Почему его назвали “волком”?» – невольно подумал Георг.

В памяти начали с трудом всплывать почти забытые ТТХ робота, передаваемые из поколения в поколение. Хотя зачем это делалось – неясно.

«Волк», легкий робот, с максимальной скоростью передвижения по ровной местности девяносто километров в час.

Во взводе состоящего из пяти роботов как минимум два «волка». Два «гоплита» и один тяжелый «тарангул» или «краб». Возможно комбинации, скажем один «гоплит», один «титан» и один тяжелый.

Впрочем, комбинировали взводы, роты, батальоны и полки в зависимости от задач. Но это основная конфигурация.

– Они своего рода загонщики... благодаря своей подвижности выгоняют или заманивают жертву под пушки более тяжелых мехов...

Несмотря на увлеченность, роботами Георг ни на секунду не забывал о Барбаре, которой становилось все хуже и если ей не помочь, то она вполне могла умереть. Сколько она собственно еще продержится? День? Два? Три? Ясно, что чем дольше она проведет в таком состоянии, тем меньше шансов на выздоровление.

Естественно, что отдать ее чужакам на лечение он тоже не мог, да она и сама предпочла бы умереть, лишь бы не достаться им.

– Значит, от чужаков надо избавиться...

Инструмент избавления от незваных гостей со звезд спал прямо перед ним. Во сне длинной в сто шестьдесят шесть лет он сильно состарился, даже одряхлел, но это все что есть.

Георг смело вошел в контейнер, нашел сзади в поясничной части робота люк и открыв его забрался в темную кабину. Здесь царил тот же дух затхлости, разве что пыли почти нет.

Инструкций он нигде не нашел, оно и понятно, уж пилоты-то должны знать, как оживлять и управлять роботами.

Но Георг все же нашел панель за сидением пилота. На панели выделялся яркий значок из трех желтых треугольников и кружка в центре. Открыв панель он обнаружил там рычаг и подпись над ним: «Отжать для запуска реактора».

Все просто. Помедлив мгновение, почувствовав что сердце зашло в аритмии Георг потянул рычаг на себя до щелчка, после чего рычаг сам вернулся в исходное положение. Где-то в роботе что-то глухо щелкнуло, загудело, завибрировало...

Через бесконечно долгие минуты, когда Георг уже успел сто раз пожалеть что попытался оживить робота, приборная панель «волка» начала оживать.

Георг торопливо вновь сел в кресло пытаясь сориентироваться. Он понял что поторопился с запуском реактора, сначала надо было хотя бы изучить приборную панель, как то они сделали в центре управления базы, но уже ничего не отменить. Ведь он даже не знает как заглушить уже разбуженный реактор. Разве что еще раз дернуть за рукоять? Но экспериментировать он не стал.

Тем временем на небольшом экране высветилась надпись: «Тест внутренних и внешних систем закончен. Оценка неудовлетворительная. Показать подробнее?»

– Да... – ткнул пальцем в соответствующую кнопку на сенсорном экране Георг.

Одна за другой стали появляться надписи проверенных систем. О назначении большей части позиций Георг даже не догадывался. Он понял только одно, что робот находится в крайне плачевном состоянии. Впрочем, об этом он и сам догадывался.

Из рекомендаций значилось, что большую часть вышедших из строя элементов для нормальной работы узлов и агрегатов необходимо заменить. В систему принудительного охлаждения узлов и механизмов требуется залить охладитель, и нужно поменять масло для трущихся частей.

– Может на складе есть? – вслух подумал Георг, но тут он представил себе объем работы на восстановление робота и тихо застонал.

Чтобы привести «волка» в порядок, даже при наличии на складе необходимых комплектующих в нормальном состоянии, потребуются не то, что недели – месяцы!!! И это силами полноценной квалифицированной бригады механиков, а не четырех больных человек из которых всего два механика, коих их предки-механики не взяли бы в помощники, и не доверили даже подшипник помыть.

Кроме того, так долго ждать он не мог.

Но и в одиночку наверху делать нечего. Нужные еще роботы, а потенциальные пилоты сейчас глушат спирт.

– Надо выводить их из запоя и чем быстрее, тем лучше... Времени совсем нет.

Георг вернулся, собрал все бутылочки со спиртом и спрятал их. Троица уже успела сильно опьянеть и не смогла ему в этом воспрепятствовать, только ругались, требуя продолжения банкета.

– Теперь трезвейте, а как протрезвеете, поговорим. Хотя чувствую я разговор будет непростым...

II

– Да ты спятил!!! – воскликнул Альварес, едва услышав предложение Георга об оживлении роботов и возможности выхода на поверхность, чтобы этими силами выбить чужаков с планеты. – Послушай Георг... все мы хотим одного и того же, выбить этих ублюдков из города и вообще с планеты, но то, что ты предлагаешь просто нереально... Ты сам недавно рассказывал Барбаре о том, почему мы не можем воспользоваться этими роботами и я могу только повторить тебе твои же слова. Мы не умеем водить эти машины – это раз, они в ужасном техническом состоянии – два. Только этого достаточно чтобы понять, что идея безнадежна. А за этими двумя пунктами наверняка наберется еще сотня, и каждый будет ставить жирный крест на возможности воспользоваться ими.

Георг невольно вспомнил длинный список неполадок.

«Там пожалуй даже побольше сотни будет», – подумал он.

– Так что, мы даже не попытаемся?! Так и будем сидеть в этой норе как крысы на куче жратвы и спирта, откармливаться да спиваться пока не подохнем?!

– Сбавь обороты, – тоже начал сердиться Альварес, задетый за живое. – Никто не собирается здесь отсиживаться... и откармливаться. Мы будем бороться. У нас есть свое оружие, тут наверняка много еще чего найдется...

– Я тебя очень уважаю, но сейчас ты сказал глупость и если подумаешь пару мгновений, то сам поймешь почему.

– И почему же?

– Первое, мы больны и партизаны из нас сейчас никакие. Любой переход для нас сейчас станет губительным.

Альварес скривился, но кивнул, признавая очевидное.

– Второе, нас всего четыре человека, а их – сотни. Третье, у них роботы и техника которая позволит засечь нас задолго до того как мы подойдем на расстояние гарантированного попадания. Не говоря уже о том что нам точно не дадут уйти после этого выстрела. Мы в прошлый-то раз ноги чудом унесли... второй раз, они так не опростоволосятся.

Альварес снова согласно кивнул, но Декстер несогласно мотнул головой, сказав:

– Мы можем прятаться в городе, в домах...

– Ну и в-четвертых, – продолжил Георг сделав вид что даже не обратил внимание на возражение, – даже если нам удастся как-то наладить эффективную партизанскую борьбу с незаметным подходом к противнику и скрытным отступлением, подумайте, как чужаки смогут защититься?

– И как же? – спросил Декстер.

– Населением. За одного убитого своего убивать десятки наших людей. Куда уж эффективнее?! Вот ты например станешь при таких последствиях продолжать партизанскую борьбу.

Декстер насутился, но промолчал.

– Да, ты прав, – вздохнул Альварес. – Партизанщина нас никуда не приведет. Чужаки сильнее и опытнее нас.

– Потому я говорю, единственный шанс избавиться от чужаков, это нанести один сокрушительный удар. Хотя бы попытаться... а иначе мы обречены. Ведь неизвестно что они задумали с нами сделать... Может нравы среди звезд так пали что там процветает работорговля.

– Насколько я помню из школьного курса, она существовала и до Войны, – заметил Марк хмуро.

– Вот и я про что! А после Войны, когда воцарилась анархия она и вовсе расцвела!

– Хорошо... – поднял руку Альварес. – Но ранее озвученные мною причины все равно остаются в силе. Их машины в отличном состоянии и водители обладают опытом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.